

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Шуплецова Анна Сергеевна

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В
РАЗНОЖАНРОВЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ
XII-XIII ВЕКОВ

Выпускная квалификационная работа на соискание степени бакалавра

Направление «Филология»

ОП «Отечественная филология: русский язык и литература»

Научный руководитель:

к. ф. н., доц. С. А. Аверина

Рецензент:

д. ф. н., проф. Т. В. Рождественская

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	2
Глава I. Общая характеристика исследуемых памятников.....	4
1.1. «Житие Феодосия Печерского»	4
1.2. «Сказание отца нашего Агапия»	7
1.3. «Хождение игумена Даниила»	8
1.4. Идея пути и её экспликация в исследуемых памятниках.....	11
Глава II. Лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения как объект лексикологии.....	16
2.1. Некоторые положения исторической лексикологии русского языка как база теоретического и практического изучения лексических единиц языка.....	16
2.2. Лексико-семантическая группа как объект лексикологии.....	19
2.3. Лексико-семантические группы глаголов и история их изучения	23
2.4. Лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения	25
2.4.1. Понятие «движение» в его проекции на лексические единицы языка	25
2.4.2. Семантика глаголов движения и перемещения	27
2.4.3. Семантическая типология глаголов движения и перемещения.....	28
2.4.4. История изучения ЛСГ глаголов движения и перемещения	30
Глава III. Глаголы движения и перемещения в древнерусских памятниках XII-XIII вв.	34
3.1. Глаголы движения и перемещения в «Житии Феодосия Печерского»	34
3.2. Глаголы движения и перемещения в «Сказании отца нашего Агапия»	43
3.3. Глаголы движения и перемещения в «Хождении игумена Даниила».....	53
3.4. Общее и индивидуальное в употреблении глаголов движения и перемещения в исследуемых памятниках.....	61
Заключение.....	65
Библиография	67
Приложение.....	73

Введение

Лексический состав языка принято описывать и систематизировать как совокупность лексико-семантических групп слов (ЛСГ). В современной науке исследовано большое количество различных ЛСГ, особенно глаголов.

Предметом настоящего исследования является ЛСГ глаголов движения и перемещения в разножанровых древнерусских памятниках XII-XIII вв., а именно в «Житии Феодосия Печерского», «Сказании отца нашего Агапия» и «Хождении игумена Даниила». Выбор глаголов данной группы объясняется её значительным объёмом и частой употребительностью. Глаголы движения и перемещения в разных аспектах изучались Н. И. Гречем, А. Х. Востоковым, А. М. Пешковским, А.А.Шахматовым, А. А. Потебней и другими лингвистами.

Цель данной работы состоит в том, чтобы описать глаголы движения и перемещения с точки зрения семантики, словообразования и функционирования в трёх памятниках древнерусской литературы.

Предполагается решение следующих задач:

- представить краткое описание памятников, на материале которых исследуется ЛСГ глаголов движения и перемещения;
- резюмировать теоретический материал о лексической системе языка;
- рассмотреть семантические и словообразовательные особенности ЛСГ глаголов движения и перемещения;
- установить её состав в указанных памятниках;
- описать особенности употребления глаголов движения в каждом из памятников;
- сопоставить использование глаголов движения и перемещения в трёх памятниках.

Поставленные задачи определяют методы исследования: сплошной выборки материала, описательный метод, метод количественного и классификационного анализа.

Материалом для исследования послужили «Житие Феодосия Печерского», «Сказание отца нашего Агапия» и «Хождение игумена Даниила». Выбор этих произведений объясняется примерно одинаковым временем создания, а также тем, что сам сюжет предполагает наличие большого количества глаголов движения и перемещения. Критерием для сравнения является отнесённость трёх памятников к разным жанрам и разное происхождение (переводные и собственно русские).

Данное исследование представляет собой ещё одно описание лексико-семантической группы в исторической лексикологии, которое может быть использовано для дальнейшего изучения истории языка. Изучаемая группа глаголов движения имеет большое значение в формировании русской языковой картины мира, в том числе и в историческом ракурсе.

Глава I. Общая характеристика исследуемых памятников

По ряду причин для исследования были выбраны следующие памятники: «Житие Феодосия Печерского», «Сказание отца нашего Агапия» и «Хождение игумена Даниила».

Во-первых, их объединяет время написания. «Житие Феодосия Печерского» и «Сказание отца нашего Агапия» входят в Успенский сборник, датируемый XII-XIII вв., а «Хождение игумена Даниила» относится к XII в.

Во-вторых, жанр произведений и их сюжет предполагают наличие большого количества глаголов движения, которые и являются предметом настоящего исследования. Глаголы данной лексико-семантической группы служат выражением идеи пути, которая является ключевой как при описании жизненного пути, так и при описании путешествия и пути духовного.

Вместе с тем по некоторым параметрам изучаемые памятники отличаются, поэтому интересно выяснить, как глаголы движения функционируют в каждом из них и чем могут быть вызваны различия в их употреблении. Произведения относятся к разным жанрам (житие, сказание и хождение) и являются переводными и собственно русскими сочинениями.

1.1. «Житие Феодосия Печерского»

Как уже отмечалось, в работе исследуются тексты «Жития Феодосия Печерского» и «Сказания отца нашего Агапия», входящие в Успенский сборник XII-XIII вв.¹

Он является самым древним памятником восточнославянской письменности, в котором содержатся переводные и оригинальные произведения древнерусской и южнославянской художественной литературы.

Успенский сборник являлся объектом исследования многих учёных.

¹ Успенский сборник XII-XIII вв. / под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

Так, например, Н. Н. Дурново² писал о том, что Успенский сборник содержит жития святых за май, а также слова и поучения. В его создании участвовали два писца. Первый написал с 1-ой по 46-ую страницу, второй – от 46-ой до конца сборника. Оба писца принимали участие в написании «Жития Феодосия Печерского». Их объединяет сравнительная архаичность в употреблении **ѣ** и **ь**, которые редко пропускаются или заменяются буквами **о** и **е**, отсутствие областных орфографических приёмов. Говоря об отличиях между писцами, Н. Н. Дурново отмечает, что второй писец был грамотнее и не воспроизводил написания оригинала, которые считал ошибочными. Поэтому во второй части встречается меньше русизмов, чем в первой части.

Как уже упоминалось, наряду с переводными сочинениями житийной и церковно-учительной литературы, Успенский сборник содержит оригинальные древнерусские произведения. К ним относится «Житие Феодосия Печерского».

Как указано в Словаре книжников и книжности Древней Руси³, Феодосий Печерский (ок. 1036 – 3 V 1074) родился в г. Васильеве, детство провёл в Курске. С юного возраста Феодосий отличался религиозностью, благочестием и смирением. В 1055–1056 гг. он покинул дом и ушёл с паломниками в Киев. Феодосий постригся в монахи и стал жить в пещере с Никоном Великим и Антонием. Он был одним из инициаторов создания Киево-Печерского монастыря и его игуменом. Кроме того, Феодосий Печерский участвовал в политической жизни Киева, его считают автором двух посланий, восьми поучений и одной молитвы.

Сведения о его жизни содержатся в житии, написанном Нестором, в «Повести временных лет» и в Киево-Печерском патерике.

Житие Феодосия Печерского, написанное Нестором, отличается живостью изображения монастырского быта, яркими характеристиками

² Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Южнославянский филолог. Кн. IV. Београд, 1924. С. 74-75.

³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI-первая половина XIV в.) АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. С. 274-277, 309-310.

монахов и мирян. Характер Феодосия выделяется своей сложностью: необычайное смирение соединяется с решительностью и упорством.

О. В. Творогов⁴ в комментарии к тексту «Жития» отмечает, что в нём содержатся традиционные для жития мотивы: благочестивые родители, «прилежание» к церкви и отказ от соблазнов «мирской жизни», образцовая жизнь православного монаха, борьба с бесами, чудеса.

При наличии сюжетных мотивов, заимствованных из памятников переводной агиографии (патериков, Жития Евфимия Великого и Жития Саввы Освященного), повествование Нестора не является набором традиционных агиографических шаблонов, оно отличается сюжетной занимательностью.

Комплексное исследование «Жития Феодосия Печерского» как литературного памятника провела Н. Н. Башатова⁵. В её работе содержится обзор научной литературы, посвященной изучению памятника в разных аспектах, анализ произведения с точки зрения идейно-художественных и стиливых компонентов. Особое внимание уделяется соотношению традиционного и новаторского в структуре «Жития», системе образов и особенностям стиля текста.

О Феодосии Печерском как о подвижнике с особым типом святости (труженичество во Христе) писал В. Н. Топоров⁶. Он сравнил житие Феодосия Печерского и житие Бориса и Глеба, также созданное Нестором, описал особенности структуры текста, действующих лиц, исследовал хронотоп. Учёный выделил две главные темы (призвание и труженический подвиг), которые определяют специфику произведения.

⁴ Повести и сказания Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 2001. С. 844.

⁵ Башатова Н. Н. «Житие Феодосия Печерского» как литературный памятник Киевской Руси: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1988.

⁶ Топоров В. Н. Преподобный Феодосий Печерский и его «Житие» // Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 611-751.

1.2. «Сказание отца нашего Агапия»

«Сказание отца нашего Агапия» восходит к южнославянскому протографу.

Оно входит в ряд славяно-русских апокрифов о путешествии в рай. В нём повествуется о том, как игумен Агапий молит Бога показать, ради чего люди оставляют мирскую жизнь и следуют за Господом. Тогда Господь изводит Агапия из монастыря и сопровождает его в долгом пути к раю. Его встречают Христос в облике дитя и двенадцать апостолов, которые переправляют Агапия к преддверию рая, пока он спит. В райском саду Агапия сопровождает пророк Илья, который даёт ему кусок хлеба. С помощью этого хлеба Агапий совершает чудеса. Он благочестиво завершает свою жизнь после 40 лет, проведённых в пещере, послав написанное «Слово» о своём хождении в рай Иерусалимскому патриарху.

В комментарии к тексту «Сказания» В. В. Мильков⁷ описывает аллегорический смысл путешествия Агапия: достижение рая происходит на пути праведной монашеской жизни. По мнению учёного, идейно-смысловой подтекст апокрифа состоит в том, что рай тождественен земному раю – монастырю.

В Словаре книжности и книжников Древней Руси⁸ отмечается, что в тексте «Сказания» христианская символика сочетается с фольклорными мотивами, причём в поздней рукописной традиции фольклорные мотивы усилены по сравнению с древнейшим списком. При этом чудеса теряют агиографический характер и становятся типично сказочными.

Вероятно, сюжетная основа «Сказания» сложилась на византийской почве, а некоторые подробности путешествия старца Агапия возникли в русской практике. В первую очередь древнерусских переписчиков привлекала сюжетная занимательность рассказа, так как в нём содержится одно из древнейших описаний рая.

⁷ Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 70.

⁸ Словарь книжников и книжности Древней Руси. С. 462-463.

«Сказание отца нашего Агапия» становилось объектом исследования разных учёных. О. А. Черепанова⁹ описывает мифологему пути, которая соединяет два смысловых пласта (земное и небесное) в произведении. О двойственности памятника (в соединении древнего и христианского мировоззрений) пишет С. В. Селиванова¹⁰. К тексту «Сказания» неоднократно обращается М. В. Рождественская в исследованиях, посвящённых «райско-палестинскому тексту»¹¹.

1.3. «Хождение игумена Даниила»

«Хождение игумена Даниила» – древнейшее русское описание паломничества в Святую землю. Оно было очень популярно в Древней Руси и сохранилось в нескольких редакциях и во множестве списков (около 150). Древнейшие из списков восходят ко 2-ой половине XV в.

Путешествие Даниила начинается и заканчивается в Константинополе. Он плыл по морю в Палестину, по пути посещая острова и приморские города. Из Яффы Даниил по суше отправился к Иерусалиму. Там он прожил 16 месяцев, изучая город и его окрестности. Игумен посетил лавру Св. Саввы, Вифлеем, Хеврон, Галилею, Фавор, Назарет, Кану и другие места. На камне Гроба Господня он поставил лампаду «от всея Русьския земля».

Г. М. Прохоров в комментарии к тексту «Хождения» пишет: «Называя себя «Русьския земли игуменом», Даниил, стало быть, мыслит себя в Палестине не частным лицом и представителем не одного лишь своего монастыря или одной области, но действительно «всея Русьския земля» как

⁹ Черепанова О. А. Культурная память в древнем и новом слове: Исследования и очерки. СПб., 2005. С. 175-186.

¹⁰ Селиванова С. В. Проблема фольклорной основы литературного текста. Апокриф «Сказание отца Агапия»: автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 1991. С. 21.

¹¹ Рождественская М. В. Библиейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование: дис. в виде научного доклада ... доктора фил. наук. СПб., 2004;

Рождественская М. В. Иерусалим и Святая Земля в древнерусских апокрифах: доклад на конференции «Иерусалим в русской духовной традиции». URL: <http://ricolor.org/russia/ric/pd/14/> (дата обращения: 29.05.17) ;

Рождественская М. В. Рай «мнимый» и Рай «реальный»: древнерусская литературная традиция // Образ рая: от мифа к утопии. СПб., 2003. С. 31-46.

некоего политического и этнического целого, за которое он и ставил лампаду»¹². Исследователь отмечает точность и краткость описания путешествия, простоту стиля, которая, однако, не мешает тому, чтобы «Хождение» представляло собой прекрасный литературный памятник.

Путешествие игумена Даниила длилось больше двух лет. Существует несколько точек зрения о конкретных датах: 1113 – 1115 гг., 1106 – 1108 гг. или 1104 – 1106 г.

Н. М. Карамзин предполагал, что автором Хождения мог быть Юрьевский епископ, поставленный в 1113 г. Также есть мнение, что Даниил был постриженником Киево-Печерского монастыря, а затем игуменом какого-то черниговского монастыря¹³. Возможно, он возглавлял небольшую группу русских паломников.

Мы исследуем «Хождение игумена Даниила» по тексту, опубликованному в «Православном Палестинском сборнике»¹⁴. Его предваряет статья М. А. Веневитинова, который сделал обзор проведённых исследований «Хождения», изучил состав памятника, порядок его отдельных частей, остановился на вопросе об источниках «Хождения» и о том, как сочинитель ими пользовался.

На Руси паломничество было распространено, и Даниил не был первым паломником в Святую землю. Текст его «Хождения» служил путеводителем многим поколениям путешественников и неоднократно переписывался, поэтому не дошёл до нас в первоначальном виде.

М. А. Веневитинов¹⁵ провёл историко-литературное изучение памятника, используя все известные ему списки «Хождения».

Впервые в печати о «Хождении» заявил митрополит Евгений в

¹² Повести и сказания Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 2001. С. 869.

¹³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. С. 109-112.

¹⁴ Житие и хождение Даниила Русьския земли игумена: 1106 – 1107 гг. ППС. 1883. Т. I, вып. 3. С. 1-96; т. III, вып. 3(9). С. 97-297.

¹⁵ Веневитинов М. А. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII века: Исслед. М.А. Веневитинова. СПб., 1877.

1805-1806 гг., отрывки из «Хождения» издал Н. М. Карамзин во 2-м томе Истории государства Российского в 1816 г., А. Н. Муравьев в «Путешествии ко Святым местам» в 1835 г.. В 1837 г. вышло полное издание «Хождения», составленное по небольшому количеству списков. Впоследствии оно несколько раз перепечатывалось И. П. Сахаровым. Также существует издание А. С. Норова, которого более интересовало описание Палестины, чем Хождение как памятник древней словесности.

В тексте «Хождения» нет биографических указаний на личность Даниила. А. М. Веневитинов предполагает, что Даниил отправился в Палестину по собственному желанию в качестве главного лица в небольшой дружине паломников. Он был в Палестине во время княжения в Киеве Святополка Изяславича и похода Балдуина в Дамаск.

В. В. Данилов¹⁶ с географической, словарной и фольклорной точки зрения доказывает южное, черниговское происхождение Даниила. Кроме того, он рассматривает отдельные вопросы о «Хождении»: какой была цель паломничества, владел ли Даниил греческим языком, каким было социальное положение игумена.

«Хождение Даниила» послужило источником для сочинений Стефана Новгородца, Трифона Коробейникова и других. Некоторые рассказы из сочинения Даниила встречаются отдельно, а иногда приписываются другим авторам.

«Хождение игумена Даниила» изучали с разных точек зрения: с точки зрения лексики¹⁷, лингвостилистических особенностей в ряду других «путешествий»¹⁸, «памятниковедения» и «традиций мемориального отношения к памятникам культуры в русском обществе XII-XVII вв.»¹⁹,

¹⁶ Данилов В. В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. Т. 10. М., Л. 1954. С. 92-105.

¹⁷ Надвикова Т. Ф. Лексика «Хождения» игумена Даниила: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1956.

¹⁸ Шадрина М. Г. Эволюция языка «путешествий»: автореф. дис. ... доктора фил. наук. М., 2003.

¹⁹ Кочеляева Н. А. Памятники русской паломнической письменности (XII - XVII вв.) в мемориализации христианского наследия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

культурологии²⁰.

1.4. Идея пути и её экспликация в исследуемых памятниках

Кроме общего времени создания «Житие Феодосия Печерского», «Сказание отца нашего Агапия» и «Хождение игумена Даниила» объединяет ряд мотивов, которые являлись предметом исследования многих учёных.

Особенность трёх памятников состоит в том, что они на разных уровнях обнаруживают двойную структуру, которая связана с мировоззренческими взглядами людей Древней Руси. В её выражении важную роль играет концепт пути. Он является значимым для многих культур (см. подробнее: Т. В. Цивьян.²¹), нам интересно проследить, как идея пути раскрывается в произведениях, объединённых христианской тематикой.

§1. Путь земной – путь небесный

В исследуемых памятниках предметом изображения является путь (жизненный путь Феодосия Печерского, путь старца Агапия в рай и путешествие игумена Даниила в Палестину), который в христианской традиции часто несёт двойной смысл. Наиболее ярко представлен путь к Богу через описание реального земного пути в «Сказании отца нашего Агапия».

Через описание реального путешествия старца Агапия изображается его духовное движение к постижению божественного знания. Он не только физически приходит к раю, но и причащается учению Христа и с его помощью совершает чудеса. Полное название апокрифа звучит так: «Съказаниѣ оца нашего Агапиѣа чьсо ради оставляють роды и дома своѣа и жены и дѣти и възьмьше крѣсть и идоуть въ слѣдь ѣа іако же Еваангелиѣ велить»; в нём отражается цель путешествия старца. Агапий ищет ответ на известный библейский вопрос, и получает ответ: праведный путь монашеского подвижничества приводит к райской жизни.

²⁰ Алпатова Ж. А. Жанр литературного путешествия в становлении культурологи России: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. М., 2004.

²¹ Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М., 1999.

Мифологема пути становится важнейшим структурным элементом «Сказания», соединяя два смысловых пласта в произведении: земное и небесное, реальное и духовное. Мифологемой пути в тексте является описание духовного пути через путь реальный, а описание реального пути осуществляется с помощью лексемы «путь» и большого числа глаголов движения.

Как пишет О. А. Черепанова²², концепт пути является в памятнике ключевым, философско-религиозным стержнем произведения. Лексема «путь» формирует метасмысл текста, соединяет прямой и аллегорический планы повествования. Той же цели служит большое количество глаголов движения.

§2. Праведный жизненный путь – путь к раю

«Житие Феодосия Печерского», как и другие произведения житийного жанра, создаёт идеализированный образ праведной жизни православного монаха, который свидетельствует о том, что земная жизнь в соответствии с христианскими заповедями приводит к жизни в раю после смерти, и сама по себе являет рай на земле.

Как отмечает при анализе эсхатологических представлений в «Житии Феодосия Печерского» И. В. Дергачева²³, в памятнике нет описания посмертного мира. Автора в большей степени интересует жизненный путь монаха как подготовка к спасению, которое осуществляется через праведную земную жизнь, отречение от мирских соблазнов, любовь к ближним и Богу. Аскеза позволяла монахам исполнять особую роль наставников для обычных христиан.

В. В. Мильков²⁴, рассматривая «Житие Феодосия Печерского» в

²² Черепанова О. А. Культурная память в древнем и новом слове: Исследования и очерки. – СПб, 2005. С. 175 – 186.

²³ Дергачева И. В. Эсхатологические представления в русской литературе XI-XIX веков (на материале Житий и Синодиков): автореф. дис. ... доктора фил. наук. М., 2004.

²⁴ Мильков В. В. Основные направления религиозно-философской мысли Древней Руси XI-XV вв.: Дис. в форме научного доклада ... доктора фил. наук. М., 2000.

контексте развития философии на Руси, за аскетизм и праведную жизнь относит Феодосия к философам. Он пишет, что стремление к Богу представляется отказом от мирской жизни. «Подвижничество Феодосия представлено как образцовый пример движения от мира к Богу. ... В конечном счёте выбор между Богом и миром, духом и плотью осуществляется в пользу первого. В понимании Нестора земная жизнь в Боге превращается для подвижника в сплошной праздник благочестия. Святой всем своим поведением демонстрирует единство вероучения и жизни по этому вероучению»²⁵.

Сходным образом В. В. Мильков в комментарии к тексту «Хождения отца нашего Агапия» трактует земное путешествие героя: «Хождение в рай следует понимать не в прямом смысле, а аллегорически – как достижение райской жизни на строгом пути монашеской аскезы»²⁶. В такой аллегорической трактовке рай становится тождественным монастырю.

Но не только монашеская аскеза позволяла отойти от мирской жизни и приблизиться к Богу. Н. С. Трубецкой²⁷ пишет о том, что паломничество также можно представить как путь к Богу, что позволяет рассматривать «Хождение игумена Даниила» в том же аспекте. В путешествии пространство и время становятся непривычными, другими, странник становится как бы оторван от земного, материального. Этим объясняется избирательность в рассказе о виденном в путешествии: детальное описание мест, связанных с религиозными представлениями, и почти полное отсутствие описаний быта, нравов жителей, селений, где нет значимых христианских святынь (см. подробнее: В. М. Гуминский²⁸). Автора в малой степени интересовало описание путешествия как такового, приключений и впечатлений, с ним связанных, важным было движение к святости, которое

²⁵ Там же. С. 69-70.

²⁶ Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 132.

²⁷ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 579-581.

²⁸ Гуминский В. М. Время и пространство: "Хождение" игумена Даниила и развитие паломнической литературы // Новая книга России. М., 2014. № 6, с. 8-18, № 7, с. 22-32, №8, с. 23-29.

предполагало оставление родных мест и следование за Богом (как и в «Сказании отца нашего Агапия»).

§3. Святая Земля – Рай

М. В. Рождественская изучает «Сказание отца нашего Агапия» и «Хождение игумена Даниила» с точки зрения образов Святой Земли и Рая. Она пишет о том, что игумен Даниил знал апокрифические предания (в том числе «Сказание отца нашего Агапия») и использовал в тексте «Хождения».

Описание «райского» пространства в текстах о хождениях в рай и его видениях, которое в свою очередь стало образцом для изображения Святой Земли, опирается на библейское описание рая. В результате реальное (описание Палестины) и идеальное (описание рая) накладывалось друг на друга, формировался особый «райско-палестинский текст»²⁹. Он характеризуется следующими особенностями:

- автор занимает позицию свидетеля: самим фактом путешествия или рассказа он удостоверяет реальность библейской истории;
- удалённость и труднодоступность цели путешествия;
- упоминание о проводнике;
- невозможность описать словами красоту и благодать рая и Святой Земли³⁰.

Паломничество можно рассматривать как своеобразный обряд инициации, приближение к сакральному. « «Хождения» в рай в буквальном смысле слова «за Господом» и «хождения» в Святую Землю создают единый райско-палестинский образ Горнего мира, вырабатывая единый паломнический хронотоп»³¹.

Сходство этих двух жанров связано с универсальным концептом пути, который играет важную роль в реальной и литературной основе описания

²⁹ Рождественская М. В. Библейские апокрифы ... С. 36.

³⁰ Рождественская М. В. Иерусалим и Святая Земля ... URL: <http://ricolor.org/russia/ric/pd/14/> (дата обращения: 29.05.17)

³¹ Рождественская М. В. Библейские апокрифы ... С. 32.

путешествий к раю. «Путь к подобным местам должен быть долгим и трудным: он предполагает не только физическое перемещение в пространстве, но и духовное – это путь к познанию божественной истины, а для этого человек должен пройти через ряд инициационных испытаний»³².

Путь осмысливается не как пространственное перемещение человека, а в первую очередь как путь его души к Богу, райской жизни.

³² Там же.

Глава II. Лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения как объект лексикологии

2.1. Некоторые положения исторической лексикологии русского языка как база теоретического и практического изучения лексических единиц языка

§1. Изучение определённой лексико-семантической группы осуществляется в пределах исторической лексикологии. Есть спорные вопросы, касающиеся понимания разными исследователями предмета, объекта исторической лексикологии, её задач, содержания, источников, хронологических границ и отношений с этимологией, историческим словообразованием, диалектологией и исторической стилистикой.

По словам Г. В. Судакова³³, изучение русского слова началось во второй половине XIX века, но специальные исследования по этим вопросам в то время появлялись редко, так как история языка была тесно связана с этимологией. К ним относятся: монография А. С. Будиловича «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным»³⁴, статьи А. И. Соболевского³⁵, посвящённые проблемам заимствований и сравнительному изучению древнерусских и старославянских слов.

В советское время проблемы исторической лексикологии изучали В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, С. П. Обнорский, Ф. П. Филин и многие другие.

В 50-60-е гг. XX в. появились работы, посвящённые исследованию лексики отдельных памятников или групп текстов. В 1956 г. вышла книга П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский

³³ Судаков Г. В. История русского слова. М., 2010. С. 7.

³⁴ Будилович А. С. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Киев, 1873.

³⁵ Соболевский А. И. Лингвистические и археологические наблюдения. СПб., 1914;

Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910.

период»³⁶. По мнению Г. В. Судакова³⁷, эта работа во многом превосходила вышедшие позже монографии зарубежных авторов, но в то же время в книге П. Я. Черных не разграничены историко-лексикологический и этимологический аспекты анализа, хронология первых письменных фиксаций приблизительна, а иногда ошибочна.

Следующий этап развития исторической лексикологии был связан с разработкой принципов лингвистического источниковедения. Были изданы тексты XI – XIV вв. и скорописные памятники XVI – XVIII вв. Кроме того, началось издание «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» (с 1974 г.), «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (с 1975 г.), «Словаря русского языка XVIII века» (с 1984 г.), «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (с 1988 г.). Работы этого периода отличает привлечение новых рукописных материалов, использование вариантов и редакций памятников, учёт территориальных особенностей и жанрово-содержательной характеристики текстов.

§2. Лексикология как раздел языкознания, тесно связана с другими науками о языке, однако для нашей работы особенно актуальна связь исторической лексикологии со словообразованием и историей русского литературного языка.

Г. В. Судаков³⁸ в первую очередь подчёркивает роль словообразования для ономаσιологического анализа слова, который невозможен без установления мотивационного признака (для исконных слов) и словообразовательного средства (для производных слов). Деривационный анализ способствует выяснению причин, направления, характера изменения семантики слова. Кроме того, общие словообразовательные модели характерны для слов одной лексико-семантической группы.

Лексико-фразеологический уровень влияет на изменения в

³⁶ Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.

³⁷ Судаков Г. В. История русского слова. С. 8.

³⁸ Судаков Г. В. История русского слова. С. 19-20.

литературном языке и обуславливает различия между его стилями. В то же время для описания лексики определённого времени в разных жанрах необходимо исследовать взаимодействие книжной и разговорной, абстрактной и конкретной лексики.

Кроме того, лексикология связана и с нелингвистическими науками. Исследователи показывают важность интерпретации лексики в соответствии с этнографическими, историческими, культурными реалиями, религиозными понятиями, литературным этикетом эпохи.

§3. По мнению Г. В. Судакова³⁹, в разработке проблем соотношения универсального и национального, типичного и специфического в принципах номинации, путях развития полисемии, внутригрупповых связей слов и т. д. открывается возможность перехода от истории отдельных слов к истории всего лексикона, от анализа к синтезу. Исследователь имеет в виду описание типов лексико-семантических систем, сменяющих друг друга, анализ того, как накапливаются различия, приводящие к появлению нового в способах и содержании номинации и т. п. В этом случае минимальной единицей исследования является лексико-семантическая группа.

Предметом исторической лексикологии являются лексико-семантические и фразеологические средства языка и их эволюция с начала письменной истории языка до современного состояния. Развитие этих элементов тесно связано с развитием духовной и материальной культуры, самосознания человека, формированием представлений о мире.

Появление новых слов определяется внеязыковыми факторами: историей хозяйства, культуры и быта народа. Вместе с тем, конкретное содержание лексических новаций определяется языковыми факторами: словообразовательными возможностями языка, его взаимодействием с другими языками.

³⁹ Судаков Г. В. История русского слова. С. 10-11.

2.2. Лексико-семантическая группа как объект лексикологии

Лексическая система языка состоит из единиц, образующих определённые классы слов, которые организуются в сложную структуру. Разнообразные лексические классы пересекаются между собой и с классами формального, грамматического, лексико-грамматического, словообразовательного характера, что создаёт сложности в изучении лексики как системы.

Типичным проявлением системности лексики являются семантические группировки. Исследователи используют разные термины для их обозначения: лексико-семантические группы, тематические группы, семантические, ассоциативные, понятийные поля, инвариантные классы и др. Наиболее употребительным считается термин «лексико-семантическая группа».

Впервые термин «лексико-семантическая группа» был использован В. В. Виноградовым⁴⁰.

Лексико-семантической группой (ЛСГ) называются слова одной части речи, объединённые ядерной (основной) семой (например, ЛСГ глаголов движения, цветowych прилагательных и т. п.)⁴¹.

«Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности»⁴².

Ф. П. Филин определяет ЛСГ как собственно языковые единицы, большие, чем слово, как продукт исторического развития того или иного

⁴⁰ Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред.

В. Г. Костомаров. М., 1977. С. 47.

⁴¹ Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 174.

⁴² Кузнецова Э. В. Введение // Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. С. 6.

языка, обращая внимание на историческую изменчивость состава и парадигматики ЛСГ.⁴³

Э. В. Кузнецова⁴⁴ пишет о значении слова как совокупности семантических компонентов (сем), которые организуются по принципу иерархии. На вершине находятся более общие семы, остальные подчинены им. К общим относятся частеречные (категориально-грамматические) семы, их уточняют грамматические, лексико-грамматические и собственно лексические семы. Лексические семы также могут быть общими и зависимыми, конкретизирующими.

Собственно лексические семы лежат в основе лексико-семантических групп. Категориально-лексическими могут быть названы семы, которые имеют наиболее общий характер и являются центром самых широких групп. Для каждой части речи существует свой набор категориально-лексических сем. Так, категориально-лексические семы глаголов, которые уточняют категориально-грамматическую сему процесса, отражают признаки реальных процессов («перемещение», «речь», «мышление» и т. д.).

ЛСГ могут пересекаться с лексико-грамматическими разрядами, особенно в сфере глагола. Например, глаголы перемещения типа «идти» и типа «нести» относятся к разным разрядам по переходности.

Категориально-лексические семы характеризуются высокой степенью обобщённости. Они являются ближайшими уточнителями категориально-грамматических сем и подчиняются им. От собственно грамматических сем категориально-лексические семы отличаются меньшей степенью обобщённости и отсутствием регулярной формальной выраженности. Если ЛСГ основывается на категориально-лексических семах, то естественно, что слова, входящие в неё, относятся к одной части речи.

Семантически близкие слова могут иметь так много общих признаков,

⁴³ Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 227-239.

⁴⁴ Кузнецова Э. В. Введение // Лексико-семантические группы русских глаголов. С. 4-23.

что они могут трактоваться как члены синонимического ряда, объединяющие сходные по значению слова.

«Принцип семантической классификации един: по наличию общей категориально-грамматической семы слова объединяются в грамматические классы (части речи), по общности лексико-грамматических сем – в лексико-грамматические классы (разряды), по единству категориально-лексических сем – в лексико-семантические классы (ЛСГ), внутри которых можно выделить подгруппы и ряды слов, базирующихся на сходстве дифференциальных признаков»⁴⁵.

И. А. Никандрова⁴⁶ описывает общие лингвистические параметры слов, входящих в ЛСГ:

1) основная парадигматическая особенность слов, входящих в одну ЛСГ, заключается в том, что их объединяет единая категориально-лексическая (интегральная) сема, составляющая семантическую основу группы. Общая для всех слов ЛСГ сема является центральной и иерархически главной в структуре лексического значения. Кроме интегральной семы, слова, входящие в ЛСГ, содержат уточняющие дифференциальные семы, которые являются однотипными, повторяющимися;

2) наличие однотипных, повторяющихся сем определяет некоторые отношения между словами в ЛСГ. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру, которая имеет иерархический характер. Все элементы группы связаны с базовым словом (архисемой);

3) словам, входящим в одну ЛСГ, присущи однотипные синтагматические характеристики. Наличие общих семантических

⁴⁵ Там же. С. 8.

⁴⁶ Никандрова И. А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 3. 2010. С. 190-194.

компонентов определяет способы их функционирования в составе предложений;

4) слова одной ЛСГ сходны на уровне их вторичных связей, в сфере вариативных отношений. Так, у слов, семантически сходных по основным значениям, развиваются одинаковые вторичные значения. Регулярная многозначность предопределяет регулярную синонимичность слов одной ЛСГ.

Отмечается⁴⁷, что в отличие от тематических групп, в ЛСГ степень структурированности больше. В тематические группы входят слова с более конкретной семантикой, в лексико-семантические группы – слова с обобщёнными значениями, которые в большей степени детерминированы мышлением.

Одним из важнейших компонентов ЛСГ является базовый идентификатор (базовое слово). Он отличается от других членов ЛСГ большей употребительностью. Это связано с тем, что его лексическое значение отличается обобщённостью. В его семантике заключена тема ЛСГ. Обычно базовое слово имеет нейтральную стилистическую окраску, в нём отсутствуют коннотативные элементы значения. Как правило, в качестве базового идентификатора выступает одно слово, однако иногда он может быть представлен синонимическим рядом.

Дифференциальные признаки слов одной ЛСГ соотносятся с аспектами уточнения общей категориально-лексической семы, что определяет их типовой характер. Слова одной группы соотносятся не только по категориально-лексической семе, но и по уточняющим признакам. Благодаря этому, внутри ЛСГ создаются многочисленные оппозиционные связи, которые определяют её структуру.

Отношения уточнения, придающие семной структуре слова иерархический характер, отражаются и во внутренней структуре ЛСГ,

⁴⁷ Кузнецова Э. В. Введение // Лексико-семантические группы русских глаголов. С. 9-11.

которая также имеет иерархический характер. В ЛСГ есть базовые единицы с широким, малосодержательным значением, с которыми привативно связаны остальные члены группы, которые являются уточняющими за счёт дифференциальных признаков, входящих в структуру их значения. Структура группы обычно включает несколько ступеней подчинения. Каждая более удалённая от центра единица имеет более конкретное и содержательное значение.

Слова одной ЛСГ могут выполнять однотипные синтаксические функции. Это и придаёт синтагматическим свойствам слов одной ЛСГ типовой характер. Отмечается аналогия между типами уточняющих признаков слов одной ЛСГ и типами синтаксических позиций, которые преимущественно представлены в контекстах этих слов. Единая категориально-лексическая сема группы определяет и аспекты своего семного уточнения в рамках слова и способы уточнения соответствующих слов в рамках предложения.

Слова одной ЛСГ могут взаимозаменяться в определённых контекстных условиях. Различия между сходными, но не совпадающими по своим значениям словами могут нейтрализоваться в контексте.

Состав и структура ЛСГ постоянно подвергаются изменениям, которые затрагивают и относительно устойчивый центр группы, в том числе и базовое слово.

2.3. Лексико-семантические группы глаголов и история их изучения

Изучение лексико-семантических групп глаголов имеет длительную историю. Оно началось в 60-е гг. XX в.: существуют исследования отдельных ЛСГ глаголов и работы более общего содержания.

Выделяют два этапа исследования глагольных ЛСГ⁴⁸. На первом учёные решали вопросы методического характера: определяли состав отдельной группы, её границы, критерии выделения ЛСГ. Со временем перед

⁴⁸ Кузнецова Э. В. Введение // Лексико-семантические группы русских глаголов. С. 16-18.

исследователями встала проблема глобальной классификации всех русских глаголов. Они следовали от описания отдельных групп к построению общей теории лексико-семантических групп глагола. На втором этапе изучения глагольных ЛСГ объектами описания стали не отдельные ЛСГ, а семантические поля, включающие в себя несколько групп. Например, В. П. Абрамов⁴⁹ исследовал семантическое поле передачи, которое объединяет ЛСГ передачи конкретного объекта и ЛСГ передачи информации.

В 80-е гг. продолжалось изучение отдельных глагольных ЛСГ в различных аспектах. Оставалась проблема общей типологии ЛСГ, которую было трудно решить из-за неоднородности внутренней структуры различных ЛСГ и возможной необъективности, интуитивности в определении категориально-лексических сем, лежащих в основе ЛСГ.

Н. Ю. Шведова⁵⁰ предложила классификацию ЛСГ, которая основывается на системе семантических противопоставлений. Глаголы действия противопоставляются глаголам состояния. Далее глаголы делятся на означающие, с абстрактной семантикой, и значащие, называющие. Глаголы называющие членятся на глаголы со значением действий (или состояний) физических, интеллектуальных, эмоциональных и т.д.

В словаре-справочнике, составленном под редакцией Т. В. Матвеевой⁵¹, содержится семантическая классификация русской глагольной лексики. В нём классифицируется общеупотребительная глагольная лексика современного русского языка, не маркированная стилистически (кроме самых распространённых употреблений), только в основных значениях. Рассматривается 2,5 тыс. глаголов, которые разделены на 108 ЛСГ. Глаголы объединены в группы с единым семантическим признаком категориально-

⁴⁹ Абрамов В. П. Структурно-семантическое описание глаголов передачи в русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1980.

⁵⁰ Шведова Н. Ю. Лексическая классификация русского глагола // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. М., 1983. С. 309.

⁵¹ Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, 1988.

лексического характера. В основу рубрикации положены категории «действие», «состояние», «отношение».

Авторы учебного словаря-справочника относят интересующие нас глаголы движения и перемещения к полю *действие*, подполю *перемещение* и выделяют несколько ЛСГ:

- 1) перемещения в пространстве,
- 2) вертикального перемещения,
- 3) перемещения, ориентированного относительно конечного пункта,
- 4) перемещения, ориентированного относительно исходного пункта,
- 5) перемещения, ориентированного относительно какого-либо промежуточного пункта.

В поле *состояния* входят 6 подполей (*бытие, качественное состояние, социальное состояние, эмоциональное состояние, физиологическое состояние, функциональное состояние*), а в поле *отношения* – 4 подполя (*взаимоотношение, владение, межличностные отношения, социальные отношения*).

2.4. Лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения

2.4.1. Понятие «движение» в его проекции на лексические единицы языка

Определим название описываемой группы глаголов. Исследователи, изучая одни и те же глаголы, называют их несколько по-разному. Так, учёные рассматривают отдельно глаголы движения и глаголы перемещения (Л. П. Клименко⁵², И. Н. Киселёва⁵³), объединяют эти глаголы в одну группу

⁵² Клименко Л. П. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения в древнерусском языке XIII – XV вв.: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Куйбышев, 1971.

⁵³ Киселева И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта в истории русского языка (на материале словарей древнерусского и современного русского языков): автореф. дис. ... канд. фил. наук. Н. Новгород, 1996. С. 1.

(Л. П. Клименко⁵⁴) или используют слова *движение* и *перемещение* как синонимы (Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина⁵⁵). Из-за сходного состава групп, о которых пишут эти учёные, мы объединим все слова, в них входящие, под названием *глаголы движения и перемещения*, разделяя движение и перемещение лишь в отдельных случаях.

Глаголы движения и перемещения используются в описании ситуации движения. В ней присутствует субъект, который в определённый момент времени занимает местоположение L1, а в следующий момент - местоположение L2. Существуют различные концепции движения, соотнесённости его со временем и пространством⁵⁶. Мы рассмотрим такую модель движения, в которой можно выделить начало и конец перемещения.

В. А. Плуноян так описывает движение: «Простейшая ситуация движения, как известно, сводится к тому, что ее основной участник (перемещающийся или перемещаемый объект) последовательно на протяжении некоторого отрезка времени меняет своё местоположение»⁵⁷. Для этого понятия значимо пространство, которое объект занимает в процессе перемещения (траектория), и его участки, среди которых можно выделить исходный пункт движения, маршрут и конечный пункт движения. Именно эти компоненты движения важны, так как они отражают развёртывание процесса во времени. «С семантико-синтаксической точки зрения, объект, маршрут, исходный и конечный пункты движения являются аргументами глагола движения, заполняющими его семантические

⁵⁴ Клименко Л. П. Лексико-семантические парадигмы глагола в памятниках древнерусской и церковнославянской письменности // Языковая культура Древней Руси. Нижний Новгород, 1991. С. 84.

⁵⁵ Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол идти на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 53.

⁵⁶ Топоров В. Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 7 – 88.

⁵⁷ Плуноян В. А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 205.

валентности»⁵⁸.

Характеристики движения, благодаря которым происходит разделение слов на более мелкие группы внутри рассматриваемой ЛСГ (способ, среда, средства перемещения), тесно связаны с семантической структурой глаголов движения, поэтому мы рассмотрим их как семантические компоненты (признаки) в следующем разделе, в котором исследуется семантика лексико-семантической группы движения и перемещения.

2.4.2. Семантика глаголов движения и перемещения

Л. П. Клименко отмечает, что, по данным исторических словарей русского языка, древнерусские глаголы движения и перемещения представляют собой семантическое объединение со сложной организацией членов и разнообразными смысловыми отношениями между ними⁵⁹. Глаголы движения и перемещения формируют лексико-семантическую группу, которая входит в объединение более высокого уровня – глагольную лексическую подсистему. «Семантической базой уровневого членения ЛСГ в системе языка является уточнение ведущего компонента значения и семантических признаков классов в разных аспектах»⁶⁰.

Данная лексико-семантическая группа выделяется по следующим принципам: её члены обозначают самостоятельное или несамостоятельное перемещение предмета в пространстве, соединяются с локальными префиксами в процессе словообразования и сочетаются с конструкциями пространственно-направительного значения, соотносятся с вопросами куда? откуда?

Архисемой (интегральной семой) является семантический компонент, обозначающий перемещение предмета в пространстве, которое уточняется у членов лексико-семантической группы движения и перемещения в нескольких аспектах (семы / семантические признаки / семантические

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Клименко Л. П. Лексико-семантические парадигмы ... С. 83 – 99.

⁶⁰ Там же. С. 85.

компоненты): самостоятельность-несамостоятельность движения, направление, среда перемещения, транспортные средства, способ перемещения. Л. П. Клименко пишет, что эти признаки носят типологический характер и выделяются в семантике соответствующих глаголов древнерусского, современного русского, польского, болгарского и других языков⁶¹.

По составу семантических признаков внутри данной лексико-семантической группы можно выделить глаголы, которые в наиболее общем виде выражают идею движения: идти, нести, вести.

2.4.3. Семантическая типология глаголов движения и перемещения

В упоминавшемся словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов»⁶² глаголы, которые обозначают движение и перемещение, делятся на несколько лексико-семантических групп. В свою очередь, внутри каждой ЛСГ выделяются более мелкие группы.

Среди глаголов движения и перемещения выделяются глаголы перемещения в пространстве, вертикального перемещения, перемещения, ориентированного относительно конечного пункта, перемещения, ориентированного относительно исходного пункта, перемещения, ориентированного относительно какого-либо промежуточного пункта. Каждая ЛСГ делится на две группы: глаголы субъектного перемещения и глаголы субъектно-объектного перемещения.

Такая типология кажется слишком дробной, глаголы движения и перемещения составляют единую лексико-семантическую группу, в которой глаголы объединены общей архисемой, а деление их по признаку движения на более мелкие классы происходит в соответствии с дифференциальными семами. Вместе с тем, исследование глаголов движения с использованием

⁶¹ Клименко Л. П. Лексико-семантическая система древнерусского глагола и ее отражение в памятниках письменности XI – XIV вв.: учебное пособие. Горький, 1990. С. 28-29.

⁶² Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, 1988.

категории субъекта-объекта представляется целесообразным. Этот принцип использовали Л. П. Клименко⁶³ и И. Н. Киселева⁶⁴ при изучении глаголов движения и перемещения на историческом материале.

На материале Словаря русского языка XI–XVII вв., Словаря древнерусского языка XI–XVI вв., Материалов для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского Л. П. Клименко выделила 886 глаголов, обозначающих движение и перемещение, и разделила их на 3 класса в зависимости от характера носителя движения с учётом актуализации категории самостоятельности-несамостоятельности:

- 1) «самостоятельное движение субъекта»;
- 2) «перемещение объекта и субъекта»;
- 3) «бросать, метать что-либо куда-либо».

И. Н. Киселева рассматривала 402 древнерусских глагола несамостоятельного перемещения объекта (в сопоставлении с глаголами современного русского языка) и с помощью компонентного анализа выделила лексико-семантические классы (в основе деления лежит лексико-семантическое различие):

- 1) глаголы, обозначающие одновременное перемещение субъекта и объекта;
- 2) глаголы, обозначающие перемещение объекта (субъект – источник движения).

Можно заметить, что классификации, составленные двумя исследователями, накладываются друг на друга, классу (2) у Л. П. Клименко соответствует класс (1) у И. Н. Киселевой, классу (3) Л. П. Клименко – (2) И. Н. Киселевой. Из работ учёных следует, что в эти классы входят одни и те же глаголы. Исходя из этого, мы примем следующую классификацию:

⁶³ Клименко Л. П. Лексико-семантическая система древнерусского глагола ... С. 28-43.

⁶⁴ Киселева И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта ... С. 4.

- 1) глаголы, обозначающие самостоятельное движение субъекта;
- 2) глаголы, обозначающие одновременное перемещение объекта и субъекта;
- 3) глаголы, обозначающие перемещение объекта.

При анализе глаголов каждой группы выделяются, где это актуально, дополнительные характеристики, которые соответствуют семам направления, среды перемещения, транспортных средств, способа перемещения.

2.4.4. История изучения ЛСГ глаголов движения и перемещения

ЛСГ глаголов движения считается одной из наиболее изученных групп. Интерес к ней вызван широкими словообразовательными возможностями, неоднородностью группы, которая позволяет разделить глаголы на ряд подгрупп, возможностью сочетаемости глаголов с одушевлёнными и неодушевлёнными субъектами. Исследователей интересуют коррелятивные пары (нести-носить), в чём заключается различие между соотносимыми глаголами. О. А. Горбань пишет: «В узком (традиционном) смысле глаголы движения – это глаголы, обозначающие физическое перемещение в пространстве живых существ, неодушевлённых предметов и характеризующиеся своеобразной парностью, или семантической и морфологической соотнесённостью двух членов противопоставления типа идти-ходить, бежать-бегать и под.»⁶⁵.

О. Б. Переход⁶⁶ составила краткий обзор научной литературы, посвящённой этой проблеме. Впервые к ней обратились Н. И. Греч, А. Х. Востоков, А. М. Пешковский и др. Учёные по-разному описывали сущность различия между глаголами в коррелятивных парах. Н. И. Греч и А. Х. Востоков связывали его с соотношениями совершенного и

⁶⁵ Горбань О. А История парадигматических отношений бесприставочных глаголов движения в русском языке // Русский глагол (в сопоставительном освещении): межвуз. сб. научных трудов. Волгоград, 1988. С. 46.

⁶⁶ Переход О. Б. Глаголы движения и перемещения в белорусском и русском языках. Минск, 1989.

несовершенного вида глаголов. А. А. Шахматов также усматривал связь с видом глагола, однако он рассматривал категорию кратности-некратности действия. Также нет единого мнения по вопросу о количестве коррелятивных пар, входящих в группу бесприставочных глаголов движения. А. Х. Востоков выделял 13 пар, А. А. Шахматов – 14 пар глаголов, В. В. Виноградов – 15, А. В. Исаченко – 17, Русская грамматика⁶⁷, изданная в 1980 году, - 18 пар.

Позднее появились работы, в которых исследовался не процесс видообразования, а семантика вида в связи с категорией аспектуальности. Среди них – исследование О. Б. Переход, которая опирается на труды Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, Л. Л. Буланина и др. В рамках такого подхода возможно изучение категории предельности-непредельности глаголов движения, способов глагольного действия, семантики вида.

Семантические различия парных глаголов движения изучали В. А. Богородицкий, А. М. Пешковский, А. В. Исаченко.

В 50-80-е гг. учёные исследовали глаголы движения в широком смысле, т. е. к соотносимым парам добавились глаголы, не обладающие этой двойственностью, но обозначающие перемещение в пространстве. Это работы о парадигматических (Э. В. Кузнецова, З. У. Блягоз, В. Л. Ибрагимов и др.) и синтагматических (Ю. М. Гордеев, С. М. Сайкиева и др.) особенностях глаголов движения. С точки зрения словообразования глаголы движения изучали Е. В. Чешко, Л. А. Атучина и др. Группу этих глаголов исследовали в сопоставлении с другими языками, с точки зрения преподавания русского как иностранного и в других аспектах.

Семантический аспект русских глаголов изучал Л. М. Васильев⁶⁸. Он предложил классификацию глагольной лексики, производимую по трём принципам: денотативный (тематический), парадигматический и синтагматический. Глаголы движения выделяются в соответствии с первым

⁶⁷ Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. С. 590.

⁶⁸ Васильев Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. М., 1981.

принципом, когда учитывается «естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженное в структуре языка»⁶⁹. По парадигматическому принципу (выделение в значении слов тождественных и дифференциальных компонентов) образуются классы предикатов, лексико-грамматические разряды, более частные лексико-семантические группы и т. д. Синтагматический принцип учитывает количество и качество глагольных валентностей.

В. Б. Крысько рассматривал глаголы преодоления пространства в русле исторической лексикологии⁷⁰. Учёный разделил глаголы по словообразовательному принципу на две подгруппы и выяснил время их возникновения: «образование основных невозвратных глаголов преодоления пространства может быть отнесено к праславянской эпохе, а возникновение первых рефлексивов – к периоду после обособления восточнославянских диалектов»⁷¹. Становление группы глаголов со значением «transgredi» в целом завершилось в период А. С. Пушкина.

Многие из исследованных глаголов преодоления пространства образованы с помощью приставки пере- и пре-, однако глаголы и с полногласной, и с неполногласной приставкой воспринимаются как семантически и функционально тождественные лексемы⁷².

В. Б. Крысько отмечает, что глаголы преодоления пространства чаще встречаются в оригинальных текстах светского содержания. Он связывает увеличение числа глаголов данной группы с влиянием летописания на художественно-повествовательную и деловую письменность. «Стремление к конкретному и неоднообразному изображению действительности, характерное для живой речи и воспринятое летописанием, и явилось тем

⁶⁹ Там же. С. 39.

⁷⁰ Крысько В. Б. К истории некоторых лексико-семантических групп глаголов // Крысько В. Б. Очерки по истории русского языка. М., 2007. С. 289-366.

⁷¹ Там же. С. 291.

⁷² Там же. С. 297.

фактором, который обусловил активное развитие лексики древнерусского языка, в том числе и глаголов преодоления пространства»⁷³.

Рассматривая историю развития глаголов преодоления пространства, учёный выделяет два этапа: XI–XVII вв. (происходит формирование группы в летописном жанре в основном в соответствии с внутренними языковыми закономерностями, распространение глаголов преодоления пространства в деловой и повествовательной письменности) и XVIII–XX вв. (изменения в связи со становлением национального литературного языка и утверждение современной системы)⁷⁴.

⁷³ Там же. С 301.

⁷⁴ Там же. С 305-306.

Глава III. Глаголы движения и перемещения в древнерусских памятниках XII-XIII вв.

В данной главе рассматриваются глаголы движения, входящие в состав исследуемых памятников. Глаголы выделены из текстов методом сплошной выборки, и, так как размер трёх памятников отличается, при сравнении количественные данные приводятся в процентном соотношении. Причастие как глагольная форма также входит в сферу нашего внимания.

Глаголы исследуются с точки зрения семантики и словообразования. Так, в каждом памятнике мы рассматриваем глаголы в соответствии с обозначенными тремя группами по признаку самостоятельности-несамостоятельности, выделяем глаголы, где актуализируются и другие семы (направления, среды перемещения, средства перемещения, способа перемещения), приводим количественные данные о соотношении глаголов в этих группах, исследуем роль и значение префиксов.

3.1. Глаголы движения и перемещения в «Житии Феодосия Печерского»

Текст «Жития Феодосия Печерского» содержится в Успенском сборнике⁷⁵. В нём встретилось 95 глаголов движения, представленных в 565 словоупотреблениях.

«Житие» по сравнению с двумя другими изучаемыми памятниками отличается большим разнообразием глаголов движения. Чаще всего в тексте употребляются глаголы *ити*, *прити*, *вънити*. Важную роль в памятнике играют приставочные глаголы, так как их количество почти в 4 раза (422 приставочных из 565 глаголов) больше числа глаголов без приставок.

Приводимые примеры сопровождаются адресами. После цитат в круглых скобках указывается номер листа, столбец и номер строки, где написан глагол движения, по названному выше изданию.

⁷⁵ Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. / под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 71-135.

§1. Глаголы с интегральной семой самостоятельного- несамостоятельного движения

В «Житии» встречаются глаголы всех трёх выделенных групп, и, что важно по сравнению с другими памятниками, они распределяются по группам более равномерно.

1) Большая часть глаголов относится к первой группе (самостоятельное движение субъекта). Для глаголов, входящих в данную группу, обязателен семантический компонент субъекта. Он выражается синтаксически – с помощью существительного в функции подлежащего.

В «Житии Феодосия Печерского» встретились следующие глаголы, обозначающие самостоятельное движение субъекта: *бѣжати, възвратитисѧ-възвращатисѧ, възити, вълѣсти, вѣнити-входити, възспѣтитисѧ, грасти, доити, заѣхати, изити-исходити, излазити-излѣсти, ити-ходити, литисѧ, миновати, обѣходити, отѣбоудитисѧ, отѣбѣгати-отѣбѣжати, отѣйти-отѣходити, отѣлоучатисѧ-отѣлоучитисѧ, отѣстоупити, плавати, погнати, поити-походити, поѣхати, приближатисѧ-приблизитисѧ, приити-приходити, пристигнути, пристоупити, притечи, приѣхати, проити, промѣчатисѧ, прѣйти-прѣходити, разитисѧ, разбѣжатисѧ, съитисѧ, сънити-съходити, състоупити, течи, оустрѣмитисѧ, шѣствовати, ѣхати.*

Примеры употребления в тексте:

- *радъ бывъ **иде** въ домъ свои (28в 23);*
- *и жаждаше тамо **походити** и поклонити сіа имъ (28б 28);*
- *и ископавъ пещероу живіаше не **излазіа** из неіа (35г 9);*
- *се же іако рѣкъхъ **приѣхавъ** и съсѣде съ коніа (40б 26).*

Среди глаголов этой группы выделяется глагол *погнати*, так как его однокоренные глаголы в «Житии Феодосия Печерского» и «Хождении игумена Даниила» входят во вторую группу (движение объекта при помощи

субъекта). В контексте *оувѣдѣвши мѣи єго іако съ страньными ѡтѣде и абиє погна въ слѣдъ єго* (28г 15) глагол *погнати* имеет значение ‘погнаться’ и обозначает самостоятельное движение субъекта.

2) Глаголы другой группы обозначают несамостоятельное движение объекта при участии субъекта. Важными для этих глаголов являются семантические компоненты субъекта и объекта.

Глаголы этой группы имеют при себе зависимое слово в позиции прямого объекта в форме винительного или родительного падежа при отрицании. К ним относятся глаголы: *вести, влѣци-влачити, въвести, възвратити, гнати, донести, доправити, допроводити, извести, извлѣци, изнести, нести-носити, отъгнати-отъгоніати, подымати, привезти, привести-приводити, принести-приносити, проводити-провождати, прогнати*:

- *и сїа ти **приведохъ** съблюдъ чисты и непорочьны* (27в 28);
- *възврати сїа въ домъ свои іако нѣкоєго зълодѣя **ведоущи** съвіазана* (28г 28);
- *іако же заповѣда имъ ти тако **донесьше** тѣло єго положиша є въ манастири* (41б 30);
- *они же обѣщаша сїа поати и съ собою и **допроводити** и до с(т)ыхъ мѣсть* (28в 19).

3) К третьей группе относятся глаголы, которые обозначают движение объекта, сообщенное ему субъектом, при условии, что субъект не изменит своего положения в пространстве. Для этих глаголов обязательна позиция прямого дополнения.

Среди глаголов третьей группы отмечены: *въврѣци, възвати, вѣліати, въметати, въсыпати, направліати, отъпоустити, отъсълати, попоустити, посылати-посылати, призвати-призывати, пролити, пѣхати*:

- *и епитимією того оувѣрдїаше и **отъпоустїаше*** (39а 13);
- *ихъ же тѣгда предъ собою къ господоу **посла*** (27г 17);

- *призвавъ же и любьзно цѣловавъ и ѿтпоустѣ* (34г 32).

Большее количество разногласий среди учёных, исследующих ЛСГ глаголов движения и перемещения, вызывают именно эти глаголы. Остановимся на них подробнее, опираясь на научные работы Л. П. Клименко и И. Н. Киселевой, отмеченные в теоретической главе, посвящённой лексико-семантической группе глаголов движения и перемещения.

Подавляющее число глаголов из этой группы (14 из 15) – префиксальные. Для них, как и для глаголов первой группы, значима позиция прямого дополнения, выражающая объект действия:

- *таче вратара възвавъ пыташе и* (45б 2);
- *събьрати въ кошъ оукроухы ты и несъше посръдѣ рѣкы въсыпати ѣ* (52а 15);
- *ихъ же посла жена нѣкаіа* (51б 12).

В тексте представлены основные дистрибутивные формулы (*въ* + вин. п., *на* + вин. п.):

- *посла єдиногѡ отъ братіа въ константинъ градъ* (37б 22);
- *моліаше сіа богоу да бы ѡбрѣлъ съпоутьники направліающа и на поуть желаниа* (31б 11).

Архисема «перемещать что-либо» в аспекте самостоятельности-несамостоятельности уточняется значением «перемещать объект с помощью субъекта, но субъект, сообщив действие объекту, остаётся в прежнем положении в пространстве». Исключение составляет глагол *пѣхати* (*множество бѣсовъ пришѣдѣше и за власы имѣше и и тако пѣхающе влачахоути и* (44б 21)).

В аспекте образа и способа действия глаголы третьей группы уточняются так:

- 1) соприкасаясь с объектом, разжимая руку, сильными толчками (*въмѣтати, въврѣци*);
- 2) свободно выпуская объект вниз (*въсыпати, въліати, пролити*);

- 3) надавливая на объект, сильным толчком продвигать вперед (*пъхати*);
- 4) не физическим усилием, а движение воли (*направліати, възъвати, призьвати, отъсълати, посълати, отъпоустити, попоустити*).

Глаголы из (1) и (2) групп противопоставлены глаголам (3) и (4) групп по признаку одушевлённости-неодушевлённости объекта действия.

В отношении среды перемещения глаголы делятся на те, движение которых осуществляется по воздуху (их большинство) и по земле (*пъхати*). По этому признаку не рассматриваются глаголы, обозначающие волевое, ментальное движение.

Те же глаголы в соответствии с семантическим компонентом, обозначающим положение в пространстве, делятся на характеризующие горизонтальное перемещение (*въмгътати, въсыпати, пъхати*) и вертикальное перемещение (*въвръгъци, вълііати, пролити*).

В соответствии с содержанием изучаемого текста движение объекта в большинстве случаев является следствием не физического усилия субъекта, а его воли, пожелания. В тех случаях, когда речь идёт о физическом воздействии, объекты в основном перемещаются на небольшое расстояние без приложения большой силы.

Распределение глаголов движения по признаку самостоятельности-несамостоятельности представлено на диаграмме:

К первой группе относится наибольшее число глаголов движения, количество глаголов в двух других группах примерно одинаково. Это отличает «Житие Феодосия Печерского» от двух других исследуемых памятников: в них количество глаголов значительно уменьшается от первой (самой большой) к третьей группе.

§2. Глаголы с интегральной семой перемещения

В «Житии Феодосия Печерского» изображается движение, которое в большей степени происходит по земле. Оно описывается многообразными производными от глаголов *ити*, *ходити*, *бѣжати*, *гъхати*, *течи*, *гънати*. В тексте не рассказывается о путешествии по воде или воздуху, а по земле герои передвигаются пешком, на коне или колеснице.

Вместе с тем, в «Житии Феодосия Печерского» есть эпизод, где происходит чудо и церковь поднимается на воздух. Для описания этого движения используется глагол *възити*: *ѿркы и съ соуциими въ нѣи възиде на въздоусть* (476 7).

§3. Глаголы с интегральной семой транспортного средства

Передвижение на коне или колеснице описывается с помощью глагола *гъхати*. Это значение заключено в корне слова, а префиксы передают стадию движения:

- *съсѣде съ коня ни бо николи же **ѣха** на дворъ манастырьскыи (40б 28);*
- *и се слышааше гласъ хлопота въ пещерь отъ множества бѣсовъ іако же се имъ на колесницахъ **ѣдоущемъ** (38б 9);*
- *се же іако рѣкъхъ **приѣхавъ** и съсѣде съ коніа (40б 26);*
- *югда хотіаше **поѣхати** къ б(л)женоуоумоу тѣгда распоустіаше всіа болиары въ домы своіа (40б 20).*

Перемещение на коне также описывается с помощью глагола *поити*: *и тако **поиде** на конихъ въ страну свою (57а 7).*

При сравнении со «Сказанием отца нашего Агапия» и «Хождением игумена Даниила» выясняется, что только в «Житии Феодосия Печерского» употребляется глагол *ѣхати* и его производные.

§4. Глаголы с интегральной семой способа перемещения

По признаку актуализации семантического компонента образа и способа перемещения И. Н. Киселева⁷⁶ выделяет подгруппы глаголов одновременного перемещения субъекта и объекта со следующими значениями:

- «перемещать объект с помощью каких-либо средств перемещения»,
- «перемещать объект с помощью рук» ,
- «перемещать объект без помощи транспортных средств и без помощи рук, сопровождая его».

В тексте встретились примеры первой (***привезоша** возъ таковыхъ хлѣбъ (52в 21)*) и второй (*и водоу **носіа** и дрѣва из лѣса на своєю плещю (36б*

⁷⁶ Киселева И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта ... С. 6-7.

12)) подгрупп. Особенность «Жития» состоит в том, что большинство глаголов относятся к третьей подгруппе:

- *іако ѿтлоучаше сіа ѿ нихъ и тако съ плачьмь великъмь проважахоути* (35a 14);
- *въжь чьстьныи о(ч)е іако проразоумьникъ всачьскыхъ богъ приведе* ма къ с(т)ости твоѣи (31в 2);
- *сице же богу изволивъшю тако да на мѣсто иде же бѣ бѣгъмь ѿ оуности позванъ на то же **ведеше** сѧ* (31б 7).

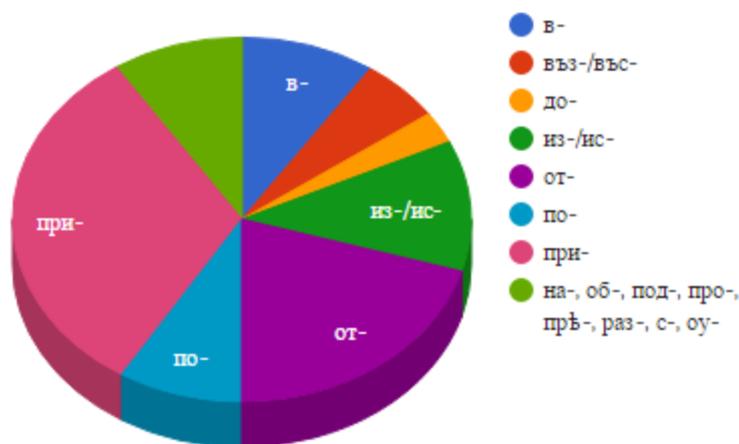
Это может быть связано с тем, что большинство глаголов, которые обозначают перемещение объекта при участии субъекта в «Житии Феодосия Печерского», описывают действия Бога или монахов, которые направляют людей, не используя при этом никакие средства, а сопровождая своим словом и волей.

§5. Глаголы с интегральной семой направления движения и значение приставок

Из всех дополнительных признаков значения глаголов движения и перемещения элемент значения «направление» реализуется в приставках глаголов, поэтому мы рассматриваем особенности глаголов с интегральной семой направления и значение приставок в одном параграфе, хотя, конечно, значение приставок в глаголах движения гораздо шире.

Лексико-семантическая группа глаголов движения обладает широким спектром словообразовательных возможностей. Так, в «Житии Феодосия Печерского» содержатся глаголы движения с 15 различными приставками (в-, въз-/вѣс-, до-, из-/ис-, на-, об-, от-, по-, под-, при-, про-, прѣ-, раз-, с-, оу-). Самые распространённые среди них – **при-, от-, из-/ис-**. Один раз в тексте встретилась приставка **под-**. Кроме того, в «Житии» 2 раза употребляется глагол *допровадити*, который образован с помощью двух приставок.

На диаграмме отражено соотношение числа приставочных глаголов. Из-за большого разнообразия приставок мы объединили приставки, встречающиеся в тексте 10 раз и менее в один сектор.

Семантический компонент направления движения реализуется с помощью различных префиксов и синтаксической конструкции направительного значения⁷⁷. Часто семантический компонент направления движения бывает тесно связан с компонентом цели или отношения к пределу действия.

Проанализируем употребление глаголов с приставками, значение которых в первую очередь связано со стадиями перемещения.

Начало движения, связанное с выходом из исходной точки, отражается в приставках **по-** (*пойти, поѣхать*), **из-** (*изйти, извлѣсти*), **отъ-** (*отъходить*). Значение приближения к концу пути и достижения цели действия содержится в приставках **при-** (*притечи, приближатисА*), **про-** (*пройти*), **до-** (*донести*). Относительно положения в пространстве приставки могут выражать различное направление движения: вверх (*вЪзйти*), внутрь (*вЪлЪзти*), в разные стороны (*разитисА*), вокруг (*объходить*).

Следует отметить, что глаголы, входящие в лексико-семантическую группу движения и перемещения, не всегда служат для описания реального

⁷⁷ Годизова З. И. История глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI – XVII вв.: автореф. дис. ... доктора фил. наук. Владикавказ, 2012. С. 17-35.

перемещения в пространстве. Так, в «Житии» они способствуют организации повествования:

- *лѣпо єсть намъ сиѧ съповѣдавѣше на прокоє похваление блаженнаго съказаниє **поити** (57а 7);*
- *на първое съповѣданиє **възвратимъ** сѧ (53а 16).*

3.2. Глаголы движения и перемещения в «Сказании отца нашего Агапия»

В тексте «Сказания отца нашего Агапия», входящем в Успенский сборник⁷⁸, встретилось 135 различных глагольных словоформ, которые представляют 38 глаголов движения и перемещения.

Самыми употребительными являются глаголы движения и перемещения *ити, изити, прити*, кроме того, в произведении много глаголов, которые встретились всего один раз.

В тексте «Сказания» преобладают приставочные глаголы движения: из 38 только 6 бесприставочных глаголов.

§1. Глаголы с интегральной семой самостоятельного-несамостоятельного движения

В «Сказании» представлены глаголы всех трёх групп.

1) В подгруппу глаголов самостоятельного движения субъекта входят следующие глаголы: *воити, вѣлѣсти, вѣсылатисѧ, доити, заблоудити, изити-исходити, излѣсти, ити-ходити, отѣити, плавати, поити-походити, приближатисѧ-приблизитисѧ, приити-приходити, прѣити, сънити.*

Примеры употребления в тексте:

- *о агапиє чѣто єсть поуть твои и камо хоци **ити** (288г 23);*
- *добрѣ **ходите** и добрѣ вы боуди поуть (291в 3);*

⁷⁸ Съказание оца нашего Агапіѧ чѣсо ради оставіають роды и дома своѧ и жены и дѣти и възъмѣше кръсть и идоуть въ слѣдъ га іако же Евангелиє велить // Успенский сборник XII–XIII вв. / под ред. С. И Коткова. М., 1971. С. 466-474.

- *приближи са към морю* (288в 14);
- *вълѣзи къмъ намъ въ корабль и прѣвеземъ та амо же хоцещи **ити*** (288г 26).

В групі глаголів самостійного руху суб'єкта, як і в групі глаголів переміщення об'єкта, при якому суб'єкт не змінює свого місцеположення, переобладають приставочні глаголи. В тексті «Сказання отця нашого Агапія» зустрілось 19 глаголів першої групи, з них всього 3 безприставочних.

Основне значення глаголів – рух – виражається в кореневій морфемі: *ити, лѣсти, плавати*.

Значимим для глаголів даної групи є семантичний компонент суб'єкта дії, який звичайно виражається іменником у функції підлежачого:

- *югда **въниде** агапіи *въноутрь оузъръ свѣтъ седмерицею* (290в 22);*
- *изиде жена из града* (292а 25);
- *агапіи же **вълѣзь** въ корабль* (288г 29).

Оттенок значення «напрямок» також є важливим для глаголів самостійного переміщення суб'єкта. Він може виражатись різними способами: морфологічно з допомогою приставок локального значення (*вънити, отъити, прити*), з допомогою глагольних суфіксів і чередування звуків в корнях (*приближатиса-приблизитиса*), синтаксично з допомогою конструкцій просторового значення (*не ходи от нас* (291г 28), *агапіи же **въниде** въ хлѣвиноу* (292б 20), *тако **шѣдъ** многы дни доидохъ моря* (291б 29)).

Сема напрямку може виступати в якості потенціальної, чаще це відбувається в безприставочних глаголах. У них відзначається більш вільна комбінованість з конструкціями напрямкового значення і

наречиями места: *и принесе іа єдиномь часть въ градъ свои ѿт него же плаваша оукиіана не вѣдѣще камо ити* (292а 7), *въ слѣдѣ тебе идохомъ* (290а 7), и *обращеши стѣжщю малю и по стѣжщи тои идеши* (290а 20), *иди поутьмь симь* (290в 9).

С. М. Сайкиева⁷⁹ выделяет глаголы сильного и слабого управления на основе сопоставления сочетаемости глаголов с приставками и без них. В группу слабого управления входят бесприставочные глаголы, а к сильным относятся префиксальные глаголы, диктующие необходимость употребления зависимого слова в определённом падеже. Для приставочных глаголов с семой направления обязательна сочетаемость с конструкциями, обозначающими место, относительно которого происходит перемещение. У таких глаголов сокращается объём лексико-семантических сочетательных возможностей. Чаще всего используется предложное управление. С. М. Сайкиева анализирует взаимосвязь приставки и предлога и выделяет два способа предложного управления приставочных глаголов движения:

- предлог после глагола повторяет приставку, усиливая её значение (*въставъ изльзе ис ѣркве* (288а 30), *агати же вльзъ въ корабль* (288г 29));
- предлог не повторяет приставку, но соответствует её смыслу (*єгда приближи са къ нємоу оузьрѣ іа въ славѣ велицѣ* (289в3), *подобаетъ члвекоу приити по пути семоу* (289б 27)).

2) К группе глаголов, обозначающих одновременное движение субъекта и объекта, в «Сказании отца нашего Агапия» относятся следующие глаголы: *вести-водити, въвести, възнести, довести, извест-изводити, нести, отводити, привести, принести, провести, прѣвезти, прѣвести, прѣнести*:

- *нѣсмь тебе сего ради привель сѣмо* (290а 4);
- *принесе іа єдиномь часть въ градъ свои* (292а 5);

⁷⁹ Сайкиева С. М. Глаголы движения-перемещения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Алма-Ата, 1970. С. 1-23.

- *азъ ѿсмь дѣтииць малыи иже та чръсъ море **пръвезохъ** (289г 8);*
- *и поимъ та **въведеть** въ стеноу (290а 26).*

Семантический компонент субъекта движения обычно выражается существительным со значением лица (*члѣвъ старьи **приведе** къ хѣу (290в 29)*).

3) Среди глаголов перемещения в «Сказании отца нашего Агапия» встретилось 3 глагола, обозначающих перемещение объекта без изменения положения в пространстве субъекта (*въсылати, посылати, привръжици*):

- *отнюдоу бо **посъла** ма съмо рекъ иди поутьмь симь (290в 8);*
- *бѣ **посълалъ** раба своего къ намъ (292а 21);*
- ***привръженъ** быѣ вътрѣмь къ нѣмоу корабль (292г 3).*

Глаголы *въсылати* и *посылати* обозначают перемещение объекта, которое явилось результатом не физического действия, а волеизъявления субъекта.

Как и в других исследуемых памятниках, глаголы распределяются по группам неравномерно: наибольшее число употреблений охватывает глаголы первой группы, наименьшее – третьей.

§2. Глаголы с интегральной семой среды перемещения

Большая часть глаголов обозначает движение по суше (*ити, вѣдоу, изльзоу, исходить*). Перемещение орла по воздуху также описывается глаголом *ити* (*ѡтиде ѡт нѣго орль* (288в 9)).

Пресечение водного пространства обозначается глаголом *прѣвезти* (*азь... тѧ чрѣсь море прѣвезохъ* (289г 8); *вълъзи къ намъ въ корабль и прѣвеземъ тѧ амо же хоцеши ити* (288г 27)). Можно отметить, что в этих примерах значима позиция прямого дополнения: в ней заключается объект действия, выражение которого обязательно для глаголов, обозначающих перемещение объекта при участии субъекта.

Для обозначения передвижения корабля по морю используется глагол *плавати* (*оузрьгь корабль плаваюць* (288в 13)).

Значение среды перемещения заключено в значении корня глагола, но в большинстве случаев на среду перемещения указывает контекст, так как некоторые глаголы (*ити*) могут обозначать движение и по земле, и по воздуху, и по морю (*и въставъ иде въ слѣдъ жены* (292б 17), *оузрьгь и орль идоуць съ нѣсе къ себѣ* (288б 23), *и видѣхъ корабль идоуць к себѣ* (291б 31)).

§3. Глаголы с интегральной семой транспортного средства

В основном перемещение осуществляется по суше без транспортных средств. Для его обозначения используются производные от глагола *ити* с разными приставками, *приблизисѧ, заблоудити* и др. Для сюжета «Сказания отца нашего Агапия» важно, что монах уходит вслед за Господом пешком, он преодолевает трудности пути, чтобы приблизиться к Богу.

На колеснице передвигается Илия Тезвитянин, его перемещение обозначается глаголом *възнести* (*нѣго же възнесоша колесница огньны и кони огньны* (291а 5)).

Как уже упоминалось, движение, совершаемое кораблём, называется глаголом *плавати*. Кроме того, в контексте, когда транспортным средством

является корабль, используется глагол *пръвезти* (*вълѣзи къ намъ въ корабль и пръвеземъ тѣ амо же хоцещи* (288г 27)).

§4. Глаголы с интегральной семой способа перемещения

И. Н. Киселева⁸⁰ выделила следующие подгруппы, примеры которых можно найти в тексте «Сказания»:

- «перемещать объект с помощью каких-либо средств перемещения»:

вълѣзи къ намъ въ корабль и пръвеземъ тѣ амо же хоцещи ити (288г 27);

- «перемещать объект с помощью рук»:

поимъ ма приведе къ тръпезь (290г 5);

- «перемещать объект без помощи транспортных средств и без помощи рук, сопровождая его»:

сего ради гѣ бѣ мои привель ма естъ стѣмо и не имамъ ѿтати ѿтсюдоу (289б 16).

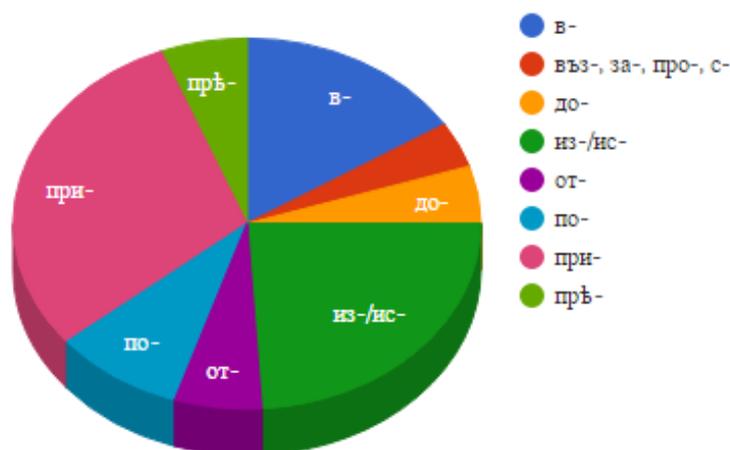
§5. Глаголы с интегральной семой направления движения и значение приставок

Основное значение движения и аспекты движения, которые были рассмотрены выше, содержатся в корневой морфеме. С помощью приставок обычно реализуется оттенок значения направления. Приставочные глаголы имеют большее значение в исследуемом тексте, так как из 135 глагольных словоформ, встретившихся в «Сказании» 87 содержат приставки. При анализе значения приставок мы опираемся на работу З. И. Годизовой⁸¹.

⁸⁰ Киселева И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта ... С. 6-7.

⁸¹ Годизова З. И. История глаголов интенсивных способов действия... С. 17-35.

В составе приставочных глаголов движения в «Сказании отца нашего Агапия» встретились следующие 11 приставок: **в-**, **въз-**, **до-**, **за-**, **из-/ис-**, **от-**, **по-**, **при-**, **про-**, **прѣ-**, **с-**. Самыми распространёнными являются приставки **при-**, **из-/ис-**, **в-**. Всего один раз встретилась каждая из приставок: **въз-**, **за-**, **про-**, **с-**. Общее соотношение приставок представлено на диаграмме (для удобства перечисленные малоупотребляемые приставки объединены в один сектор):

Приставка **из-** обозначает отправление от начальной точки (как синоним **вы-**), движение изнутри вовне:

- *въ єдиноу же ноцѣ приде ан҃гль г҃нь к нему и **изведе** из града (292в 14);*
- ***изиде** жена из града (292а 25);*
- ***излѣзь** агапи и въдасть корабльникомъ чьтениѣ се (292г 5).*

В тексте «Сказания» префикс **вы-** не используется, что обусловлено стилистическим фактором: язык сказания – язык высокой книжности.

Антонимичное значение имеет приставка **в-**. В ней выражается оттенок значения движения внутрь и вверх:

- *югда **въниде** агати въноутрь оузъръ свѣтъ седмерицею* (290в 22);
- *и поимъ та **въведетъ** въ стѣноу* (290а 26);
- ***вълѣзе** въ на по степенѣмъ* (292в 27);
- *слава же ихъ и пѣнїа на нѣса **въсылають** са стѣдациоумоу на прѣстолѣ хѣровимѣстѣ* (289г 27).

Пространственное значение приставки **въз-** связано с представлениями о верхе:

- *азъ юсмъ илиа тезвитѣннѣ юго же **възнесоша** колесницѣ огньныи кони* (291а 5).

В противоположность ей с представлениями о движении вниз связана приставка **съ-**:

- ***съниде** и посади ма съде* (291а 9).

Значение сквозного движения присуще приставке **про-**:

- *и имъ за роукоу агатиа **проведе** и стѣны* (290в 21).

Приставка **от-** обозначает движение в противоположную сторону от объекта:

- *ѣъ бѣ **отводитъ** ма от васъ* (288б 8);
- *и доведе и орѣль морьскыа лоуки и **отиде** от нѣго* (288в 1).

В приставке **прѣ-** содержится значение перемещения через пространство:

- *повелѣ малыи дѣтищѣ великыма моужема **възьмѣша** и **прѣнесѣ** та чрѣсъ море* (289а 4).

Однако приставки выражают не только направление движения. В них заключается значение отношения к началу и концу перемещения, предела действия, характера движения.

Пространственное приближение обозначается с помощью приставки **при-**:

- *пришьдъши поклони сѧ прѣдъ агапшѣмь* (288а 20);
- *и приближи сѧ къ морю* (291в 1);
- *поимъ ма приведе къ тръпезъ* (291б 10).

Приставка **по-** имеет значение постепенного и продолжительного развертывания действия в плоскости:

- *такъ похажѧ къде сътворитъ вѣртоградъ свои* (289б 22).

Приставка **по-** также имеет значение начала движения:

- *азъ же поклонивъ сѧ поидохъ по поутѣ* (291б 26);
- *отнюдоу бо пошла ма стѣмо* (290в 8).

Приставка **за-** означает преодоление предела действия:

- *мы се третинѣю лѣто заблоудихомы въ мори* (291в 15).

Приставка **до-** обозначает достижение конечной цели движения, предела действия:

- *такъ шьдъ многы дѣни доидохъ морѧ* (291б 29);
- *доведе и орль морьскыѧ лоуки* (288б 32).

С точки зрения идеи произведения важным является значение отношения действия к пределу. Выделяются вторые по частотности (после *ити*) глаголы *изити* и *прити*, которые обозначают движение от начала движения к концу, о чём и повествуется в «Сказании отца нашего Агапия».

- *агапий же постави имъ игоумена брата старѣишаго и оустроивъ ѿа и цѣловавъ гъ **изиде** из манастира* (288б 19);
- *и въставъ ѿтоудъ **приде** въ места нѣкаіа* (289а 11).

§6. Коррелятивные пары глаголов движения

Как упоминалось в теоретической главе об истории изучения глаголов движения и перемещения, интерес учёных вызывали бесприставочные пары глаголов типа *бежать-бегать*, различия в которых объясняли соотношением совершенного и несовершенного вида, значением кратности-некратности, предельности-непредельности действия.

В тексте «Сказания отца нашего Агапия» присутствуют две такие пары: *ити-ходити, вести-водити*. Можно отметить, что глаголы *ити* и *вести* встречаются в тексте в разы чаще (*ити* – 37 словоупотреблений, *ходити* – 4 словоупотребления; *вести* – 3 словоупотребления, *водити* – 1 словоупотребление). Глаголы из второй части оппозиции встречаются всего несколько раз:

- *не **ходи** ѿт насъ* (291г 28);
- *добръ **ходите** и добръ вы боуди поуть* (291в 3);
- *иде въ слѣдъ жены **водимъ** юю* (292б 17).

Итак, для текста «Сказания» характерны большая частотность употребления глаголов движения и их семантическое разнообразие. Эта группа является одной из самых употребительных в языке и речи, при этом в данном памятнике глаголы движения способствуют раскрытию мифологемы пути. Кроме того, памятник дает возможность увидеть существенную роль словообразовательных элементов, прежде всего приставок, в создании семантического богатства этой лексической группы.

3.3. Глаголы движения и перемещения в «Хождении игумена Даниила»

В ходе исследования «Хождения игумена Даниила», было выделено 65 глаголов движения и перемещения, которые представлены в 389 словоупотреблениях. В этом тексте различие в количестве глаголов трёх групп самое значительное.

Наиболее часто встречаются следующие глаголы: *ити, приити, поити*.

После примеров из текста в круглых скобках указывается номер листа по указанному изданию.

§1. Глаголы с интегральной семой самостоятельного-несамостоятельного движения

В «Хождении» представлены глаголы всех трёх групп.

1) К глаголам, обозначающим самостоятельное движение субъекта относятся: *бѣжати, вѣбѣжати, вѣзвратитисѧ, вѣзити-вѣсходити, вѣзлѣсти, вѣзвестисѧ, вѣлѣсти-вѣлазити, вѣнити-входити, выходити, доити-доходити, достигати, заити, изити-исходити, ити-ходити, лѣсти, минути, надѣити, низъходити, обѣходити, отѣбѣгати, отѣити, побѣжати, поити-походити, полѣсти, прибѣжати, приити-приходити, притечи, проити, прѣбродити, прѣити, удвигнути:*

- *отъ царя града по лукоморію **итти** 300 верстѣ (5);*
- *и ту есть навель апостоль **приходилѣ** (6);*
- ***выходятъ** бо оттуду сарацини (13);*
- *и **влѣзь** въ ту же пещеру плакаше моляся богу (31).*

В «Хождении игумена Даниила» доля глаголов первой группы самая большая по сравнению с «Житием Феодосия Печерского» и «Сказанием отца нашего Агапия» (90%). Среди глаголов, обозначающих самостоятельное передвижение субъекта, подавляющее большинство (82%) составляет глагол *ити* и его производные.

Стоит отметить, что в «Хождении игумена Даниила», в отличие от «Жития Феодосия Печерского», глагол *течи* употребляется не в значении «двигаться» (ср. в «Житии Феодосия Печерского»: *іако же отъ всѣхъ странъ видѣвъше свѣтънижѣ ꙗіа теци к неи всіа презрѣвъше* (27б 25)), а в значении «бѣжать, скоро идти» (*на то мѣсто притече скоро святая богородица* (23)) и «течь» (*Иорданъ же река течеть быстро* (45)).

2) В группу несамостоятельного движения объекта при участии субъекта входят глаголы: *водити, въвести, възвести, вънести, влѣзти, выгнати, гнати, извести, изгнати, изнести, нести-носити, понести, привести-приводити, принести, проводить, разгнати*:

- *ис тоя темници изведе ангель святаго апостола петра* (28);
- *идѣже воини приведоша христа къ пилату* (27);
- *и задѣ ему дрова понести и огонь* (61);
- *ту же есть святый камень принесенъ ангеломъ съ синаискіа горы* (59).

Архисема, общая для глаголов лексико-семантической группы движения и перемещения, уточняется в отношении субъекта и объекта действия. Глаголы данной группы обозначают несамостоятельное движение объекта: объект движется с помощью, при сопровождении субъекта.

Как и в глаголах двух других групп, преобладают префиксальные глаголы. В «Хождении игумена Даниила» из 34 глаголов одновременного перемещения субъекта и объекта только 9 бесприставочных глаголов.

Следует отметить, что в отличие от глаголов других групп, в группе глаголов одновременного перемещения субъекта и объекта семантический компонент среды перемещения не имеет большого значения, его характеристики не изменяются. Более важную роль играет оттенок значения способа и образа действия, в котором помимо характеристики процесса движения отражается характеристика взаимодействия субъекта и объекта.

Особенность глаголов второй группы в «Хождении» состоит в том, что семантический компонент способа и образа перемещения реализуется только в двух значениях: «перемещать объект с помощью рук» и «перемещать объект без помощи транспортных средств и рук, сопровождая его». Значение «перемещать объект с помощью транспортных средств» в тексте не реализуется (подробнее см. §4).

Синтаксически значимой для глаголов данной группы является позиция прямого дополнения. Они часто имеют при себе зависимое слово в форме винительного падежа:

- *идъже воини **приведоша** Христа къ Пилату (27);*
- *ис тоя темници **изведе** Ангель святого Апостола Петра (28);*
- *и ту Христось **изгна** челоуька легион бѣсов (109).*

Субъект обычно выражается существительным со значением лица, однако в тексте есть пример, не вписывающийся в эту закономерность: *но обаче **внесеть** быстрость Иорданьская рыбу въ море то (56).*

Объект выражается существительным со значением конкретного предмета, который может быть одушевлённым или неодушевлённым:

- *посла Святаа Троица два аггела в Содом да **изведуть** Лота сыновьца Авраамова (77) – одушевлённый объект;*
- *и так босого **введе** мя единого въ святой гробъ Господень (130) – одушевлённый объект;*
- *они же **влечаху** мреже (109) – неодушевлённый объект;*
- *идоухом **несущее** свѣщии горящи (139) – неодушевлённый объект.*

В «Хождении игумена Даниила» глаголы второй группы обозначают такое движения, когда взаимодействие субъекта и объекта происходит в непосредственной близости:

- *на то же бо мѣсто **възведенъ** бысть Исаакъ (22);*

- *несе его аггель в Вавилон к Данилови пророку (80);*
- *повелъ воином и **разгнаша** люди насилие (134).*

Оттенок значения направления в префиксальных глаголах реализуется с помощью приставки и синтаксической конструкции направительного значения:

- *изнесише же из Гроба свѣщу ту (136);*
- *и въ Иерусалимъ и по всей Земли той **поводи** мя (4);*
- *ту же есть святой камень **принесень** ангеломъ съ Синайскіа горы (59);*
- *кандило ... **принесохъ** ко Гробу Господню (129).*

Предлог может повторять и усиливать приставку (примеры 1 и 2) или не совпадать с ней, но сочетаться по смыслу (примеры 2, 3, и 4).

В бесприставочных глаголах семантический компонент направления движения является потенциальным, выражение направления другими (синтаксическим и морфологическим) способами ничем не ограничивается:

- *егда **несяхуть** е погребать апостоли в Гепсиманию (35);*
- *несе его аггель в Вавилон к Данилови пророку (80);*
- *с кандилом еже **нося** с собой (130).*

3) К третьей группе относятся следующие глаголы: *въсыпати, присълати, посылати.*

- *Авраамъ жертву принесе Божови пшеницею **всыпавъ** на огонь (77);*
- *Бальдвинъ ... **присла** въ метохию Святаго Савы (133);*
- *с тоя же горы **посла** Святаа Троица два аггела в Содом (77).*

Соотношение глаголов из каждой группы представлено на диаграмме:

Значительное преобладание глаголов первой группы можно объяснить особенностями повествования. Игумен Даниил описывает своё путешествие к святым местам, поэтому в тексте преобладают глаголы, обозначающие самостоятельное движение субъекта.

§2. Глаголы с интегральной семой среды перемещения

В плане среды перемещения «Хождение игумена Даниила» незначительно отличается от «Жития Феодосия Печерского» и «Сказания отца нашего Агапия». Как и в названных памятниках, герои движутся пешком:

- *куда же христось богъ нашъ **походи** своима ногама (2);*
- *и **идуть** вси пѣши съ радостію великою (15).*

Сошествие Святого Духа описывается с помощью глагола *приходити*:

- *тогда бо и духъ святыи **приходитъ** на воды іорданскіа (48).*

В отличие от двух других памятников, в «Хождении игумена Даниила» описывает движение реки:

- *подъ землю **течетъ** рѣка та (68);*
- *идѣже **входитъ** іорданъ въ море содомское (49);*
- *но обаче **внесетъ** быстрость іорданьская рыбу в море то (56);*

- *о мѣсте идѣже море видѣ побѣже и ерданъ возвратися вспяты* (43);
- *егда раступися іорданъ людемъ израилевымъ* (51).

Кроме того в этом памятнике упоминается хождение по воде:

- *и пакы по водамъ же преиде въ пустыню* (45).

§3. Глаголы с интегральной семой транспортного средства

В исследуемом памятнике семантический компонент транспортного средства не играет важной роли. Описание путешествия игумена Даниила при точности деталей и фактов избирательно. Как отмечает В. М. Гуминский, для паломника не имеют значения впечатления от путешествия, экзотика посещённых мест. Путешественник в Святую Землю читает ландшафт в контексте библейской истории, поэтому зачастую не упоминает, как именно он добрался до того или иного места. Подробного описания заслуживают только те места, которые связаны с христианскими святынями.

§4. Глаголы с интегральной семой способа перемещения

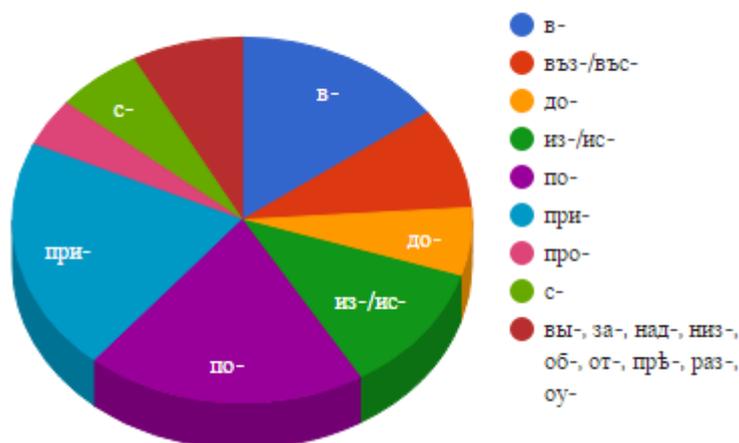
По типологии И. Н. Киселевой, среди глаголов, обозначающих перемещение объекта при содействии субъекта, можно выделить только 2 подгруппы:

- «перемещать объект с помощью рук»: *и задѣ ему дрова понести и огонь* (61);
- «перемещать объект без помощи транспортных средств и без помощи рук, сопровождая его»: *идѣже христось възведенъ бысть на жертву* (22).

§5. Глаголы с интегральной семой направления движения и значение приставок

В тексте «Хождения игумена Даниила» встретилось 280 приставочных

глаголов движения, которые образованы с помощью 17 следующих приставок: **в-**, **въз-/въс-**, **вы-**, **до-**, **за-**, **из-/ис-**, **над-**, **низ-**, **об-**, **от-**, **по-**, **при-**, **про-**, **прѣ-**, **раз-**, **с-**, **оу-**. Наиболее часто встречаются глаголы с приставками **при-**, **по-** и **в-**. Всего один раз встретились глаголы движения с приставками **за-**, **над-**, **низ-**, **оу-**.

Глаголы с приставками, употреблёнными в тексте менее 10 раз, объединены в один сектор.

Как и в рассмотренных выше памятниках, в «Хождении игумена Даниила» оттенок значения направления движения и отношения к пределу действия содержится в приставке глагола.

Достижение цели движения выражается в приставке **при-** (*прити, привести, принести*) и **до-** (*дойти, достигати*), движение в разные стороны передаётся с помощью приставки **раз-** (*развести, растоупитиса*), значение начала движения отражено в приставке **по-** (*повести, пойти*), **из-** (*изити*) и **от-** (*отбѣжати, отъити*), которые вместе с тем обозначают удаление от объекта, приставка **в-** служит для передачи значения движения внутрь (*внести, ввести, входити*).

В тексте используются глаголы с антонимичными приставками (**въс-** и **низ-**, **с-**, **в-** и **из-/ис-**, **за-** и **вы-**, **при-** и **от-**):

- *и се лѣствица бѣше до небеси и Ангели Божіи **всхожаху** и **низхожаху** по ней* (30);
- *едва **взидохом** на самый връхъ горы тоя святыа* (113) – ***снидохомъ** с горы Фаворски* (117);
- *и **входят** рѣкы ты въ езеро Генисаритъское* (110) – ***исходит** из градища того Васаньскаго 7 рѣкъ* (98);
- *и тогда солнце **зайде*** (52) – ***выходять** бо оттуду Сарацини* (13).

Особое разнообразие приставок отмечается у глаголов *ити*, *бѣжати* и *лѣсти*: в тексте встретились префиксальные глаголы *вънѣти*, *възѣти*, *доити*, *заити*, *изити*, *надѣти*, *отѣти*, *поити*, *приити*, *проити*, *прѣити*, *сънѣти*; *въбѣжати*, *отѣбѣжати*, *побѣжати*, *прибѣжати*; *вълѣсти*, *въздѣсти*, *поллѣсти*, *сълѣсти*.

Можно отметить, что в качестве субъекта при глаголах движения и перемещения в «Хождении игумена Даниила» выступают вещественные и абстрактные предметы:

- *с того камени **вознеслься** Христос Богъ нашъ на небеса* (38);
- *мнози бо доходивше святых сѣх мѣстѣ и святыи градъ Иерусалимъ и **възнесиешя** умом своимъ яко нѣчто добро створившее* (3).

Глаголы движения также используются при описании божественного света, исходящего к Гробу Господню:

- *невидимо **сходит** с небеси* (128);
- *еда моихъ дѣля грѣховъ не **снидет** свѣтъ святыи?* (132);
- ***изиде** блистание страшно и свѣтло из Гроба Господня* (136).

Большое количество глаголов движения используется в повествовании о событиях из библейской истории, связанных с посещаемыми местами: *на то мѣсто **притече** скоро святая Богородица тѣшише бо ся **текущи** вслѣдѣ*

Христа (23). Таким образом, глаголы движения объединяют два плана повествования: реальный и библейский.

3.4. Общее и индивидуальное в употреблении глаголов движения и перемещения в исследуемых памятниках

Изучение глаголов движения и перемещения в «Житии Феодосия Печерского», «Сказании отца нашего Агапия» и «Хождении игумена Даниила» позволило выявить общие закономерности в их употреблении и отметить своеобразие особенностей каждого памятника.

В каждом из памятников встретилось значительное количество глаголов движения и перемещения. Общей для них является тенденция преобладания глаголов самостоятельного движения субъекта, гораздо меньше глаголов обозначают движение объекта в сопровождении субъекта, и наименьшее число глаголов имеют значение движения объекта, при котором субъект, сообщивший это движение, не меняет своего положения в пространстве.

В трёх исследуемых текстах семантические компоненты среды и транспортного средства перемещения не имеют большого значения. Движение в основном происходит по земле (есть несколько описаний движения корабля и пример хождения по воде; при описании чудес и библейских историй субъекты движутся по воздуху, но среди общего числа глаголов движения и перемещения их количество незначительно).

Оттенок значения транспортного средства реализуется в редких случаях, когда герои перемещаются на коне, повозке или корабле. В основном вид транспортного средства не описывается, так как он не имеет значения или важно подчеркнуть, что герой идёт пешком, преодолевая долгий путь к Богу.

В «Житии Феодосия Печерского», «Сказании отца нашего Агапия» и «Хождении игумена Даниила» употребляется большое количество префиксальных глаголов. В каждом памятнике число бесприставочных

глаголов значительно меньше, чем приставочных (соответственно приставочных 422 из 565 словоупотреблений, 87 из 135, 280 из 389). В префиксах, в первую очередь, реализуется семантический компонент направления движения, а также – стадии движения, положения объекта относительно цели перемещения или исходного пункт, меры и интенсивности движения. К самым употребляемым приставкам относятся **в-**, **из-**, **по-**, **при-**. Приставочные глаголы оказывают влияние на употребление синтаксических конструкций с определёнными предлогами и зависимых слов в определённых падежах. Благодаря большому количеству приставок в глаголах движения и перемещения создаётся лексическое разнообразие в каждом из памятников.

Частота употребления глаголов движения и перемещения в трёх текстах неодинакова. Сложно сравнить их по количеству употреблений, так как памятники значительно отличаются по объёму. В самом большом «Хождении игумена Даниила» встретилось 389 словоупотреблений, в меньшем по объёму «Житии Феодосия Печерского» - 565, а в «Сказании отца нашего Агапия», которое гораздо меньше двух других памятников, - 135. При соотнесении объёма текста и числа употреблений глаголов движения выяснилось, что чаще всего глаголы движения и перемещения используются в тексте «Сказания отца нашего Агапия», а реже, чем в двух других, - в «Хождении игумена Даниила».

В лексико-семантической группе глаголов движения и перемещения в трёх исследуемых памятниках можно выделить самые употребительные глаголы, которые встретились в каждом тексте: *ити*, *вънити*, *доити*, *изити*, *отъити*, *поити*, *приити*, *пръити*, *сънити*, *вълѣсти*, *въвести*, *извести*, *привести*, *принести*, *посълати*. В них заключено самое общее значение ЛСГ.

Кроме того, в каждом памятнике есть глаголы, которые не используются в двух других. В «Житии Феодосия Печерского» это следующие глаголы: *разитисѧ*, *съитисѧ*, *шьствовати*, *рзѣбѣжатисѧ*, *грасти*, *литисѧ*, *излазити*, *тѣхати*, *заѣхати*, *поѣхати*, *приѣхати*,

отъблоудитисѧ, погънати, отълоучитисѧ, промъчатисѧ, всплѧтитисѧ, пристигнути, отъстоупити, пристоупити, състоупити, оустръмѧтитисѧ, провожати, допровадити, привезти, влачити, възвратити, прогънати, отъгънати, подымати, донести, dopravити, въврѣци, възъвати, призъвати, вълиѧти, пролити, въмѣтати, направлѧти, отъпоустити, попоустити, пѣхати, отъсълати.

Только в «Сказании отца нашего Агапия» встретились глаголы: *зблоудити, довести, отводити, прѣвести, прѣвезти, възнести, прѣнести, приврѣци, въсылати, въсылатисѧ.*

К «уникальным» глаголам в «Хождении игумена Даниила» относятся: *възити, выходити, заити, надѣити, низъходити, въбѣжати, побѣжати, прибѣжати, лѣсти, възлѣсти, полѣсти, сълѣсти, прѣбродити, възвестисѧ, достигати, растоупитисѧ, възвести, поводити, разъгънати, удвигнути, вънести, понести, присълати, въсыпати.*

Как мы видим, наибольшим разнообразием глаголов движения и перемещения отличается «Житие Феодосия Печерского». Перед Нестором стояла задача создать образцовый, идеализированный образ монаха, прожившего праведную жизнь, которая должна стать примером для всех христиан. «Житие» отличается яркими образами и занимательным сюжетом, чему способствует употребление многообразных глаголов движения.

С более подробным распределением глаголов в трёх памятниках и по трём группам можно ознакомиться в приложении.

Глаголы движения и перемещения в «Житии Феодосия Печерского», «Сказании отца нашего Агапия» и «Хождении игумена Даниила» объединяет их важная роль в структуре памятников. В теоретической главе, где давалась краткая характеристика каждого текста, отмечалась двуплановость исследуемых памятников. Лексико-семантическая группа глаголов движения участвует в создании и реального плана повествования, и идеального, соединяя жизненный путь и путь к райскому блаженству, дорогу по земному пространству и путь к Богу, путешествие по Святой Земле и по Раю. Глаголы

движения объединяют два пласта повествования и создают идейное единство текстов.

Исследователи⁸² неоднократно изучали роль глагольных форм в памятниках древнерусской литературы. Отмечалось, что формы времени глаголов не только передают значение отнесённости ко времени, но и создают динамику повествования, выполняют текстообразующую, экспрессивную, характерологическую функции, а инфинитивы, например, в житиях, служат выражению житийного содержания.

Д. С. Лихачев писал о том, что до XVII века жанры несли и внелитературные функции, «основой для выделения жанра, наряду с другими признаками, служили не литературные особенности изложения, а самый предмет, тема, которой было посвящено произведение»⁸³. Тема следования к Богу путём праведной жизни объединяет исследуемые памятники и позволяет говорить об общей функции глаголов движения и перемещения.

Глаголы движения имеют большое значение в характеристике взаимоотношений, степени участия в действии субъекта и объекта движения, что важно в процессе текстообразования. Глагол способствует наполнению основных текстовых категорий, и, как следствие, лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения выступает в роли лексического средства текстообразования. Она служит выражению ключевой идеи пути, которая несёт основное содержание текста, связана с сюжетами и образами и создаёт смысловое единство текста.

⁸² Батурина Т. М. Семантика и функции глаголов в житии Александра Невского: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2010;

Стародубцева Н. А. Развитие функционально-семантических свойств инфинитива в старорусских житийных текстах: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2008.

⁸³ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 58.

Заключение

В ходе исследования была изучена лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения в трёх разножанровых древнерусских памятниках XII – XIII вв. В тексте работы дана общая характеристика «Жития Феодосия Печерского», «Сказания отца нашего Агапия», и «Хождения игумена Даниила», рассмотрены особенности лексико-семантической группы как компонента лексической системы языка, описана лексико-семантическая группа глаголов движения и перемещения, её функционирование в указанных памятниках, сделаны выводы о её значении в тексте.

Данная работа расширяет представление о глагольной системе этого времени и входит в круг работ по исторической лексикологии. В ходе описания лексико-семантической группы глаголов движения выделены самые употребительные глаголы, рассмотрена роль приставок, в вопросах семантики подтверждены теоретические положения Л. П. Клименко и И. Н. Киселевой. На основании настоящей работы можно судить о роли глаголов движения и перемещения в текстах сходных жанров и тематики.

Значительную часть от общего числа глаголов движения занимают приставочные глаголы. Приставки обеспечивают разнообразие глагольной лексики в памятниках, выражают различные оттенки значения, такие как направление, стадия, интенсивность перемещения. Это свидетельствует о важной роли словообразования в деривационных процессах в русском языке уже с древнейших времён.

В основном в состав лексико-семантической группы движения в каждом памятнике входят одинаковые глаголы, хотя некоторые памятники отличаются большим многообразием.

Наибольшее количество разнообразных глаголов движения и перемещения представлено в «Житии Феодосия Печерского». Сам Феодосий Печерский перемещается на большие расстояния только в начале текста. Далее глаголы движения и перемещения используются для изображения

монастырской жизни, монахов, князей и других людей, живущих в монастыре или посещающих его. Глаголы движения служат и для организации повествования, они встречаются в эпизодах, где явно слышна речь автора «Жития». Значение лексико-семантической группы глаголов движения и перемещения также состоит в представлении жизненного пути Феодосия, пути аскезы, любви к ближним и Господу, как пути к Богу, которые тесно связаны между собой. Небесный путь не изображается в тексте памятника, но становится понятно, что Феодосий Печерский достигает рая, путь после смерти становится продолжением праведного пути при жизни.

Меньшее разнообразие глаголов движения представлено в «Сказании отца нашего Агапия», однако в этом тексте они встречаются гораздо чаще, чем в двух других. Это можно объяснить связью с его глубинным смыслом. Вобравший в себя древние мифологические мотивы и опирающийся на христианский апокриф, памятник отличается большим устремлением к одновременному изображению внутренней жизни, духовного пути и внешней реальной стороны физического путешествия старца Агапия.

Отличается от упомянутых памятников «Хождение игумена Даниила». Его путешествие читали как путеводитель по священным местам, однако в нём заложен и другой, философский смысл. Для Даниила за реальными достопримечательностями Палестины встают эпизоды библейской истории, описание Святой Земли становится описанием Рая, а путь паломника, как и путь монаха-аскета, становится путём к Богу.

Мы пришли к выводу, что основная функция глаголов движения в памятниках вне зависимости от жанра – сюжетообразующая, именно на описании земного пути главного героя как пути к Богу строятся произведения. Вместе с тем, благодаря использованию глаголов движения в текстах создаётся лексическое разнообразие, а также раскрываются представления о пространстве, земном и небесном, об организации мира, движении, его составляющих, воплощается глубинная идея каждого текста.

Библиография

Источники исследования

1. Житие Феодосия Печерского. Житиє прѣдбнаго оца нашего Феодосіа игоумена Печерскаго // Успенский сборник XII–XIII вв. / под ред. С. И Коткова. М., 1971. С. 71-135
2. Сказание отца нашего Агапия. Съказаниє оца нашего Агапіа чьсо ради оставліають роды и дома своіа и жены и дѣти и възьмьше кръсть и идоуть въ слѣдъ ѣа іако же Еваангелиє велить // Успенский сборник XII–XIII вв. / под ред. С. И Коткова. М., 1971. С. 466-474.
3. Хождение игумена Даниила. Житье и хожение Даниила Русьскыя земли игумена: 1106 – 1107 гг. // Православный палестинский сборник. 1883. Т. 1, вып. 3. С. 1-96; т. III, вып. 3(9). С. 97-297.

Научная литература

1. Абрамов В. П. Структурно-семантическое описание глаголов передачи в русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1980.
2. Алпатова Ж. А. Жанр литературного путешествия в становлении культурологи России: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. М., 2004.
3. Батурина Т. М. Семантика и функции глаголов в житии Александра Невского: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2010.
4. Башатова Н. Н. «Житие Феодосия Печерского» как литературный памятник Киевской Руси: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1988.
5. Будилович А. С. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Киев, 1873.
6. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. М., 1981.
7. Веневитинов М. А. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII века: Исслед. М.А. Веневитинова. СПб., 1877.

8. Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред. В. Г. Костомаров. М., 1977.
9. Годизова З. И. История глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI – XVII вв.: автореф. дис. доктора фил. наук. Владикавказ, 2012.
10. Горбань О. А История парадигматических отношений бесприставочных глаголов движения в русском языке // Русский глагол (в сопоставительном освещении): межвуз. сб. научных трудов. Волгоград, 1988. С. 46-55.
11. Гуминский В. М. Время и пространство: "Хождение" игумена Даниила и развитие паломнической литературы // Новая книга России. М., 2014. № 6, с. 8-18, № 7, с. 22-32, №8, с. 23-29.
12. Данилов В. В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. Т. 10. М., Л. 1954. С. 92-105.
13. Дергачева И. В. Эсхатологические представления в русской литературе XI-XIX веков (на материале Житий и Синодиков): автореф. дис. ... доктора фил. наук. М., 2004.
14. Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Южнославянский филолог. Кн. IV. Београд, 1924. С. 72-94.
15. Ибрагимова В. Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 1975.
16. Киселева И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта в истории русского языка (на материале словарей древнерусского и современного русского языков): автореф. дис. ... канд. фил. наук. Н. Новгород, 1996.
17. Клименко Л. П. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения в древнерусском языке XIII – XV вв.: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Куйбышев, 1971.

18. Клименко Л. П. Лексико-семантическая система древнерусского глагола и ее отражение в памятниках письменности XI – XIV вв.: учебное пособие. Горький, 1990.
19. Клименко Л. П. Лексико-семантические парадигмы глагола в памятниках древнерусской и церковнославянской письменности // Языковая культура Древней Руси. Нижний Новгород, 1991. С. 83 – 99.
20. Клименко Л. П. Структурно-семантические особенности лексической системы древнерусского глагола и ее функционирование в памятниках письменности XI-XIV вв.: автореф. дис. ... доктора фил. наук. Н. Новгород, 1993.
21. Кочеляева Н. А. Памятники русской паломнической письменности (XII - XVII вв.) в мемориализации христианского наследия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
22. Крысько В. Б. К истории некоторых лексико-семантических групп глаголов // Крысько В. Б. Очерки по истории русского языка. М., 2007. С. 289-374.
23. Лексико-семантические группы русских глаголов / науч. ред. Э. В. Кузнецова. Иркутск, 1989.
24. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, 1988.
25. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
26. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол идти на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 53 – 66.
27. Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.
28. Мильков В. В. Основные направления религиозно-философской мысли Древней Руси XI-XV вв.: дис. в форме научного доклада ... доктора фил. наук. М., 2000.

29. Надвикова Т. Ф. Лексика «Хождения» игумена Даниила: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1956.
30. Никандрова И. А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 3. 2010. С. 190-194.
31. Переход О. Б. Глаголы движения и перемещения в белорусском и русском языках. Минск, 1989.
32. Повести и сказания Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 2001.
33. Плуноян В. А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 205 – 223.
34. Рождественская М. В. Рай «мнимый» и Рай «реальный»: древнерусская литературная традиция // Образ рая: от мифа к утопии. СПб., 2003. С. 31-46.
35. Рождественская М. В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование: дис. в виде научного доклада ... доктора фил. наук. СПб., 2004.
36. Рождественская М. В. Иерусалим и Святая Земля в древнерусских апокрифах: доклад на конференции «Иерусалим в русской духовной традиции». URL: <http://ricolor.org/russia/ric/pd/14/> (дата обращения: 29.05.17) .
37. Сайкиева С. М. Глаголы движения-перемещения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Алма-Ата, 1970.
38. Селиванова С. В. Проблема фольклорной основы литературного текста. Апокриф «Сказание отца Агапия»: автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 1991.
39. Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910.
40. Соболевский А. И. Лингвистические и археологические наблюдения. СПб., 1914.

41. Стародубцева Н. А. Развитие функционально-семантических свойств инфинитива в старорусских житийных текстах: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2008.
42. Судаков Г. В. История русского слова. М., 2010.
43. Топоров В. Н. Преподобный Феодосий Печерский и его «Житие» // Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 611-751.
44. Топоров В. Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 7 – 88.
45. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995.
46. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 227-239.
47. Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М., 1999.
48. Черепанова О. А. Культурная память в древнем и новом слове: Исследования и очерки. – СПб., 2005.
49. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.
50. Шадрина М. Г. Эволюция языка «путешествий»: автореф. дис. ... доктора фил. наук. М., 2003.
51. Шведова Н. Ю. Лексическая классификация русского глагола // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. М., 1983.

Словари

1. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI-первая половина XIV в.). АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987.

2. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. Назрань, 2010.
3. Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1975 – 2008. Т. 1 – 28.
4. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893 – 1912. Тт. 1 – 3.

Приложение

В приложении указан полный состав ЛСГ движения и перемещения в трёх памятниках по трём группам в аспекте самостоятельности-несамостоятельности движения. Для каждого глагола указано число словоупотреблений и доля, которая на них приходится от общего числа глаголов движения в тексте.

	«Житие Феодосия Печерского» (всего 565 употреблений)	«Сказание отца нашего Агапия» (всего 135 употреблений)	«Хождение игумена Даниила» (всего 389 употреблений)
1. Самостоятельное движение субъекта			
ити	13,63% (77)	27,41% (37)	19,02% (74)
ходити	3,19% (18)	2,96% (4)	2,57% (10)
воити (вънити)	4,42% (25)	3,7% (5)	3,08% (12)
въходити	0,18% (1)	-	1,8% (7)
възити	0,35% (2)	-	1,29% (5)
въсходити	-	-	0,26% (1)
выходити	-	-	0,77% (3)
доити	1,59% (9)	2,22% (3)	3,08% (12)
доходити	-	-	1,03% (4)
заити	-	-	0,26% (1)
изити	3,72% (21)	10,37% (14)	4,11% (16)
исходити	1,95% (11)	0,74% (1)	2,83% (11)
надъити	-	-	0,26% (1)
низъходити	-	-	0,26% (1)

объходити	0,88% (5)	-	1,03% (4)
отъити	6,55% (37)	2,96% (4)	0,26% (1)
отъходити	2,83% (16)	-	-
поити	1,59% (9)	3,7% (5)	7,46% (29)
походити	0,71% (4)	0,74% (1)	3,6% (14)
приити	12,57% (71)	9,63% (13)	11,31% (44)
приходити	4,25% (24)	0,74% (1)	1,8% (7)
проити	0,35% (2)	-	2,57% (10)
прѣити	0,88% (5)	0,74% (1)	1,29% (5)
прѣходити	0,35% (2)	-	-
разитисѧ	0,35% (2)	-	-
съитисѧ	0,35% (2)	-	-
сънити	0,18% (1)	0,74% (1)	1,29% (5)
съходити	0,18% (1)	-	2,06% (8)
шьствовати	0,35% (2)	-	-
бѣжати	0,35% (2)	-	0,51% (2)
въбѣжати	-	-	0,77% (3)
отъбѣгати	0,18% (1)	-	0,26% (1)
отъбѣжати	0,71% (4)	-	-
побѣжати	-	-	0,77% (3)
прибѣжати	-	-	0,26% (1)
разъбѣжатисѧ	0,18% (1)	-	-
грати	0,18% (1)	-	-
литисѧ	0,18% (1)	-	-

лѣсти	-	-	0,51% (2)
вѣлѣсти	0,88% (5)	3,7% (5)	3,34% (13)
вѣлазити	-	-	0,26% (1)
вѣзлѣсти	-	-	1,29% (5)
излазити	0,88% (5)	-	-
излѣсти	0,88% (5)	2,22% (3)	-
полѣсти	-	-	0,26% (1)
сѣлѣсти	-	-	1,03% (4)
миновати	0,53% (3)	-	-
минути	-	-	0,26% (1)
плавати	0,18% (1)	1,48 % (2)	-
течи	1,24% (7)	-	2,83% (11)
притечи	0,18% (1)	-	0,26% (1)
ѣхати	1,24% (7)	-	-
заѣхати	0,18% (1)	-	-
поѣхати	0,18% (1)	-	-
приѣхати	0,35% (2)	-	-
приближатисѧ	0,35% (2)	0,74% (1)	-
приблизитисѧ	0,71% (4)	1,48 % (2)	-
заблоудити	-	0,74% (1)	-
отъблоудитисѧ	0,18% (1)	-	-
прѣбродити	-	-	0,26% (1)
вѣзвратитисѧ	3,01% (17)	-	2,31% (9)
вѣзвращатисѧ	0,35% (2)	-	-

погънати	0,35% (2)	-	-
отълоучатисѧ	0,53% (3)	-	-
отълоучитисѧ	0,71% (4)	-	-
промъчатисѧ	0,18% (1)	-	-
възнестисѧ	-	-	0,77% (3)
въспатитисѧ	0,18% (1)	-	-
пристигнути	0,18% (1)	-	-
достигати	-	-	0,26% (1)
отъстоупити	0,18% (1)	-	-
пристоупити	0,35% (2)	-	-
състоупити	0,18% (1)	-	-
растоупитисѧ	-	-	0,26% (1)
оустръмйтисѧ	1,06% (6)	-	-
2. Одновременное движение субъекта и объекта			
вести	0,53% (3)	2,22% (3)	-
водити	-	0,74% (1)	0,26% (1)
въвести	0,35% (2)	1,48 % (2)	0,77% (3)
възвести	-	-	0,51% (2)
довести	-	0,74% (1)	-
извести	0,53% (3)	1,48 % (2)	0,51% (2)
изводити	-	0,74% (1)	-
отводити	-	0,74% (1)	-
поводити	-	-	0,77% (3)
привести	1,06% (6)	4,44% (6)	0,26% (1)

приводити	0,35% (2)	-	0,51% (2)
провождати	0,18% (1)	-	-
провести	-	0,74% (1)	-
проводити	0,18% (1)	-	-
прѣвести	-	0,74% (1)	-
допроводити	0,35% (2)	-	-
привезти	0,35% (2)	-	-
прѣвезти	-	1,48 % (2)	-
влачити	0,18% (1)	-	-
влѣщи	0,53% (3)	-	0,26% (1)
извлѣщи	0,18% (1)	-	-
възвратити	0,18% (1)	-	-
гънати	0,35% (2)	-	0,26% (1)
выгънати	-	-	0,26% (1)
изгънати	-	-	0,26% (1)
прогънати	0,53% (3)	-	-
отъгоніати	0,18% (1)	-	-
отъгънати	0,71% (4)	-	-
разгънати	-	-	0,26% (1)
удвигнути	-	-	0,26% (1)
подъимати	0,18% (1)	-	-
вънести	-	-	0,51% (2)
възнести	-	0,74% (1)	-
нести	1,24% (7)	0,74% (1)	0,77% (3)

носити	1,06% (6)	-	0,77% (3)
донести	0,18% (1)	-	-
изнести	0,53% (3)	-	0,51% (2)
понести	-	-	0,26% (1)
принести	1,24% (7)	1,48% (2)	0,77% (3)
приносити	0,53% (3)	-	-
прѣнести	-	0,74% (1)	-
доправити	0,18% (1)	-	-
3. Движение обьекта			
въврѣщи	0,53% (3)	-	-
приврѣщи	-	0,74% (1)	-
възѣвати	0,18% (1)	-	-
призѣвати	1,24% (7)	-	-
призывать	0,18% (1)	-	-
вълиіати	0,18% (1)	-	-
пролити	0,18% (1)	-	-
въмѣтати	0,35% (2)	-	-
направліати	0,35% (2)	-	-
отъпоустити	2,12% (12)	-	-
попоустити	0,18% (1)	-	-
пѣхати	0,35% (2)	-	-
въсылати	-	0,74% (1)	-
въсылатисѧ	-	0,74% (1)	-
отъсѣлати	0,18% (1)	-	-

посълати	2,83% (16)	1,48 % (2)	1,03% (4)
посылати	0,71% (4)	-	-
присълати	-	-	0,26% (1)
въсыпати	0,18% (1)	-	0,26% (1)